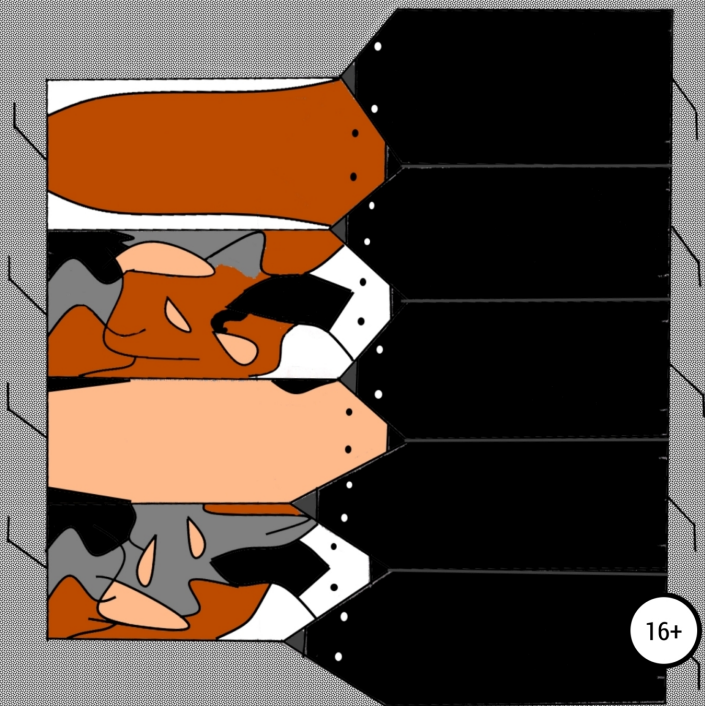

Альберт Загизулин

*Стихийный рынок,
или история одного пса*

16+

Альберт Равилевич Загизулин

Стихийный рынок, или История одного пса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67255802

SelfPub; 2022

Аннотация

Чья судьба в современной России трагичнее? Уличного пса или обыкновенного человека? В общей массе, вероятнее всего, собакам приходится куда тяжелее. Но, вырвав из этой массы одного чуть более удачливого пса и спутав его судьбу с наиболее неудачливыми людьми – можно подать ко столу незаурядный сюжетец. Получилось ли? Тут уж судить вам, но в процессе написания было довольно интересно.

Альберт Загизулин

Стихийный рынок, или История одного пса

Глава первая. Сентябрь.

1.1. Стихийный рынок.

Как пройти по стихийному рынку на узком тротуаре, не меняя темпа ходьбы? Да и зачем развернулось тут это явление? Его никто не задумывал, проектируя улицу, его никто не санкционировал, но оно просто однажды произошло, как происходило всегда, и никто не в силах этому помешать. Разнообразные товары разложены на коробках, пластмассовых и деревянных ящиках, кто-то даже привозит с собой стол чтобы сторговать за день побольше своего добра. Из стороны в сторону старухи перебегают от одного импровизированного прилавка к другому решая, что сегодня купить: «огурцы или грибы, а может клюкву или морковь? Можно взять картофеля и наварить суп... тааак, а мёд я еще не смотрела!». В пяти метрах от этого рынка находится автобусная остановка с внушительным пассажиропотоком, в радиусе трехсот метров от него можно найти абсолютно любой потребительский продукт. Но ни сетевые продуктовые магазины, ни торговые центры, ни кофейни с пекарнями не сумели побороть это явление.

Стоит отдать должное, помимо старух в этом узком пространстве маневрируют и хозяйшкн среднего возраста, и молодые девушки с колясками, и даже какой-то дед, чьё положение сложно сразу понять: то ли он ждёт пока снизится трафик, чтобы выйти из западни ни с кем не столкнувшись, то ли ему настолько сильно приглянулась репа, лежащая на газете со своими младшими сестрами, что он готов стоять и смотреть на неё до глубокого вечера. Всё же, если место привлекает настолько разностороннюю публику – значит это место необходимо многим и имеет право на существование несмотря на то, что говорит об этом закон.

Молодой человек лет двадцати пяти пытался пройти через это явление, не потеряв ни секунды своего времени. В левом его ухе из наушника играла музыка, в то время как правое было абсолютно свободно и ловило звуки окружающего мира на случай непредвиденных обстоятельств. И вот, молодой человек уже почти закончил свой идеальный проход по стихийному рынку, когда на другой стороне улицы, слева от него, послышался громкий лай, перебивший музыку и заставивший его остановиться и наблюдать за происходящим.

1.2. Облако сожалений.

Почувствовав присутствие неизвестной ему собаки, Бор дернулся в направлении, из которого шёл раздражающий запах. Ощувив, что его ничего не держит он стал набирать скорость и увидел за припаркованным автомобилем озирающе-

гося пса бежевого окраса с чёрными пятнами на трёх лапах из четырех. Тот моментально заметил Бора и рванул от него в сторону дороги.

«Брраф! Ррраф!» – закричал Бор, в пасти его было сухо, он очень нервничал, но обратного пути уже не было. Пёс выбежал на дорогу и побежал в сторону стихийного рынка через четыре полосы, по которым неспешно двигались автомобили, везущие людей по домам. Тягучий вечер воскресенья был взбудоражен гудками и надрывным собачьим лаем.

Уличный пёс молча пытался скрыться, он знал, что не стоит привлекать внимание людей и передвигаться в таких местах нужно максимально невидимым. Ещё стоя на парковке, он ждал пока по тротуару пройдут пешеходы и он сможет незаметно шмыгнуть в кусты и отдохнуть. Но Бор – совсем другое дело, все окружающие должны были знать, что он гонит пса и видеть, как героически он защищает... а кого он защищает?

Перебежав через всю проезжую часть, он сразу же забыл об уличном псе и оглянулся на то расстояние, которое уже преодолел. Он увидел свой поводок без хозяина на обратном конце и четыре автомобильные полосы, по которым уже в бешеном темпе передвигались автомобили. Бор не понимал, как ему удалось пробежать через них невредимым, ведь теперь ему туда даже смотреть страшно, а о том, чтобы возвращаться и речи быть не может. Оглядевшись на стороне, на которую он так безрассудно перебежал, он понял, что улич-

ный пёс скрылся в неизвестном направлении, а все запахи следов перебивает палитра из овощей, грибов и человеческой обуви. Люди смотрели на него и шли мимо, он же стоял в полном смятении, сердце его стучало всё быстрее, дыхание становилось всё тяжелее и он начал фыркать на каждом выдохе, «Уфф, Руфф...», люди стали обходить его стороной несмотря на любопытство вызванное ошейником и поводком прицепленным к нему. Бор дождался пока женщина, ведущая двух детей и при этом как-то несущая две сумки, пройдет мимо него, освободив проход между ним и поворотом ведущим во двор и, сделав глубокий вдох, рванул к цели волоча за собой поводок и облако сожалений о содеянном.

1.3. За борт.

Темнеть стало уже сразу после того, как Бор вбежал во двор, он прижался максимально близко к дому и потрусил вдоль него под окнами принохиваясь к каждому кусту – адреналин усилил запахи, они казались псу не новыми и интересными, а страшными и странными. Добравшись до угла здания он остановился и огляделся. В центре двора находилась детская площадка с горками, скамейками, качелями и песочницей, именно в песочнице доигрывали этот вечер две девочки лет девяти и один мальчик того же возраста, Бор рванул к ним:

–Смотри, собачка! – крикнула одна из девочек – она будет ходить против Олега!

Ребята играли в игру, которую они сами же и придумали

пол часа назад: два человека должны были ходить по борту песочницы друг за другом; проигрывал тот, кого догнал другой или тот, кто упал или сошел с борта песочницы. Олег уже несколько раз выиграл у обеих девочек, и они решили, что собачка сможет его победить, но сам мальчик был против того, чтобы играть в песочницу с собакой.

—Мы придумали эту игру и никому больше о ней рассказывать не будем, мы так не договаривались! — выразив своё недовольство мальчик всё же шагнул на борт песочницы и встал в позу показывая, что готов начинать.

Бор уже хотел было убежать от детей, но его успела схватить за поводок девочка, которой пришла в голову эта замечательная идея.

—Я поведу его по песочнице и если он тебя догонит, то ты проиграл. — сказала девочка и потянула Бора в сторону песочницы. Бор встал на борт, идущий параллельно с тем, на котором стоял мальчик, не прекращая озираться и тяжело дышать. Олег, глядя на всё это, решил не дожидаться команды или разрешения и побежал по борту в сторону пса, стоявшего на месте. Приблизившись к Бору, он пнул его сбоку по заднице так, что пёс слетел с борта и пришел в себя ощутив боль. Девочки накинулись на Олега с криками и кулаками, а тот убежал от них на другую сторону площадки, сел на качель и остался там до самого отхода домой, изредка перекрикиваясь с девочками ругательствами. Бор же быстро забыл о нанесенной ему обиде, так как боль отошла, а паника

от неопределенности осталась

Вдоволь нагулявшись со своей новой собачкой вокруг песочницы, девочки сняли с него поводок, он бегал рядом с ними, нюхал их и даже пару раз принес им палку набрав себе попутно песка в пасть, но минут через тридцать дети разошлись по домам и Бор остался совершенно один в тёмном дворе за стихийным рынком.

1.4. Утро понедельника.

Первая ночь на воле шла очень долго, Бор еще не мерз, но и не прочь был прилечь на ковер или свою коридорную подстилку. В мешке рядом с мусорным контейнером он отрыл себе колбасных шкурок, а в луже у одного из подъездов удалось попить воды почти без песка. После того как Бор вдоволь напился, у него появились силы исследовать еще несколько дворов в округе; пёс обнаружил ещё две детские площадки, огороженный забором детский сад и тёплый канализационный люк. Его возбуждённое состояние не позволило ему лечь на крышку люка и поспать, а ближе к утру, когда его стали покидать силы он уже не смог этот люк найти, поэтому он вернулся на детскую площадку и лёг спать сбоку от песочницы.

Не прошло и двух часов, как Бора разбудил шум открывающихся и закрывающихся дверей во всех подъездах, окружающих двор. Утро понедельника. Детишки, игравшие вчера с псом, вышли из своих домов и, собравшись втроём на выходе из двора, вместе пошли в школу со смехом и кри-

ками. Их родители и соседи спешно разбежались по автомобилям и автобусным остановкам, но молча и даже без улыбок. Проснувшись, Бор тут же вскочил на лапы и даже пару раз гавкнул оглядываясь в стороны из которых доносился шум, лапы его затряслись, он не смог долго стоять на месте и побежал по тем же маршрутам, которые он исследовал ночью, неустанно вынюхивая, но уже не хозяина и уж тем более не того пса, за которым он вчера так воодушевленно гнался. Этим утром Бор искал пищу. Обнюхав мешок, в котором недавно были найдены колбасные шкурки он понял, что мешок этот никто и ничем не пополнил. Из контейнера доносился запах съестного, но забраться туда не представлялось возможным. Бор некоторым усилием заставил себя убежать от контейнера на поиски более доступной еды и нашел её спустя пару часов на другой мусорке. Контейнер там был забит до отказа и люди сваливали свои мешки на землю рядом. Две куриные кости, сгусток куриной кожи и недоеденный фаршированный перец – силы вернулись к Бору и он, за неимением целей, побрел обратно на своё лежбище. Вечером, когда дети вышли играть на площадку он скрылся в кустах у одного из подъездов, а ночью отправился на канализационный люк попив по пути из уже почти иссякшей лужи. По такому сценарию с небольшими поправками прошли следующие десять, а может быть и двенадцать дней.

1.5. Скрипт.

Алина и Катя познакомились на первом курсе техникума,

по началу они даже не обратили друг на друга внимания, но, когда однажды после занятий они встретились на кухне общежития и поняли, что соседки – они разговорились. Выяснилось, что обе девочки – сироты, обе они поступили на социальные места и обе они к своим семнадцати годам накопили внушительный багаж тяжелого опыта и уникальных знаний об этой жизни, а именно – прошли через изнасилования и систематические избиения, прежде чем им повезло с адекватными «родителями», которые и отправили их учиться. Вообще, девочки вызывали некоторое смущение и дискомфорт у каждого своего сверстника, когда называли родителями людей, которых они знали всего год или два. Но это была их реальность и найдя понимающего человека со схожей судьбой обе девочки обрадовались и почувствовали облегчение. Став родственными душами, они начали вместе прогуливать пары оставаясь в комнате у Алины, так как там было теплее, да и туалет был ближе, но эти посиделки им быстро наскучили. Девочки начали знакомиться с мужчинами в социальных сетях и выбираться из общежития по гостям. Пособий, которые они получали от государства, хватало даже на то, чтобы временами этих мужчин угощать алкоголем, когда те не особо спешили раскошелиться. И вот в одну из таких посиделок глубокой ночью в гостях у некоего С. произошел конфликт, в ходе которого девочки приняли лучшее решение – поскорее сбежать в общежитие ухватив с собой по баночке пива. Общежитие открывалось для входа

и выхода в шесть часов утра, а девочки оказались на улице в половину пятого, поэтому они решили зайти в один из дворов, сесть на скамейку и дожидаться нужного времени допивая свой алкоголь и беседуя о том стоит ли продолжать общение с С.

1.6. Песочный вкус.

Картофельная кожура надолго закрепила песочно-водянистый вкус в пасти Бора. Он тихо брёл вдоль дома и облизывался, как вдруг увидел у одного из подъездов двух девочек очень активно спорящих о чем-то, никакой опасности от людей он не ждал, безделье и отсутствие какой-либо принадлежности к кому-то или чему-то побудили его сменить направление и двигаться в их сторону:

–А я говорила тебе, не нужно было курить, какие теперь пары? Ты спать будешь до вечера, если вообще в общагу попадем! С самого начала года уже прогуливать начинаем! – Алина стояла и пыталась отчитать сидящую на скамье Катю.

–Алин, сходи одна, я вечером перепишу у тебя всё, а завтра я схожу, а послезавтра вместе пойдем. Всё равно мне эти вписки уже надоели, у нас долгов море, давай месяц вообще без прогулов ходим.

–Кроме завтра?

–Кроме сегодня уже...

–А, ну да, смотри, пёсик идёт понюхаться!

Бор подошел к девочкам и положил свою морду в протянутую ладонь Кати.

–Смотри, ошейник, он домашний походу.

–И что он тут делает под утро один?

–Ну мы с тобой тоже домашние, но почему-то здесь!

Обе девочки залились хохотом одновременно теребя и поглаживая Бора в холке и по бокам.

–Но мы с тобой ошейников не носим, – сказала Катя.

–Ага, а чокер у тебя в сумке уже не считается?

Смех стал еще громче, Катя нащупала застежку на ошейнике пса и начала её расстегивать.

–Дура, зачем? – сказала Алина – Он же потеряется!

–Он уже давно потерялся, как и все мы.

–Ты такой философ, когда покуришь, конечно!

Бор почувствовал, как ему хорошо и приятно. Сняв ошейник, Катя расчесала скатанную шерсть на том месте, где еще недавно находилась последняя надежда пса быть найденным, но он об этом не знал и был крайне благодарен за освобождение и почёсывание.

–Пошли, общага открылась, – сказала Алина предварительно заглянув в телефон, – зачем тебе этот ошейник!?

–Завтра он мне напомнит, что к С. больше ни ногой! А если мы там и окажемся, то я надену ошейник на него!

–Дура, не завтра, а сегодня!

–Да, точно...

Бор остался стоять у подъезда. От девушек дурно пахло, а вот из окна первого этажа уже доносился запах жаренных яиц, которые ну никак не могли ему достаться, но активное

выделение слюны наконец-то смыло этот песочно-водянистый вкус картофельной кожуры.

1.7. Чужая территория.

Всё больше кварталов исследовал Бор. К этому его подгонял голод, так как далеко не всегда на уже известных ему мусорках было чем поживиться, всё чаще он начал встречать на них людей, а иногда даже группы людей, которые не оставляли после себя ничего съестного, кто-то делился с ним крохами, кто-то просто гладил. Так или иначе, требовалось больше мест, которые можно бы было обходить в течение суток. Спал бор по одному-два раза в разное время суток по два-три часа. Чаще всего на канализационных люках, но бывали и промозглые холодные ночи, в которые нужно было прятаться под козырьки. Однажды даже пришлось спать на мусорке, так как ужасная вечерняя гроза застала его в тот момент, когда он без пользы трепал последний мусорный мешок в пространстве между контейнером и его оградкой, там ему и пришлось остаться на несколько часов. Голодный сон показал ему бежевого пса с черными пятнами на трех лапах из четырех. Четвертой лапой без пятен этот пёс пнул Бора по заднице и тот полетел с борта песочницы в бездну, которая пахла жареными яйцами.

Проснувшись ближе к ночи Бор поспешил убраться с этой пустой мусорки и побрел в новый для себя квартал на поиски. Выйдя из-за угла дома он увидел человека со знакомым ему пакетом. Сразу смекнув, куда идет этот человек он акку-

ратно и неспеша побрел за ним. Мусорка была такой же, как и все предыдущие, разнообразные запахи вынуждали Бора импульсивно перескакивать от мешка к мешку и рвать одновременно три из них. Тут было чем поживиться, Бора ждал объемный ночной завтрак. Неожиданно холка пса вздрънулась и запустила нервную реакцию вдоль всего позвоночника, на него кто-то смотрел. Бор оглянулся и увидел бежевого пса с черными пятнами на трёх лапах из четырех, тот смотрел на него очень злобно, не было той робости и страха во взгляде, который Бор уловил во время предыдущей их встречи. Пёс громко залаял, Бор встал, выпрямившись в ожидании, но лаять не стал, лишь слегка показал своему сопернику оскал, как готовность принять бой. Но вдруг из-за спины бежевого пса на огромной скорости по очереди вылетели еще три собаки и понеслись в сторону Бора. Лапы невольно пошатнулись, оскал пропал и Бор всем телом рванулся в обратную от атакующих сторону. Путь на знакомую территорию был перекрыт и Бор изо всех своих сил побежал в неизвестность, ах если бы он успел чем-нибудь перекусить и набраться сил до появления недругов...

Дом, куст, тропа, асфальт, снова дом, углы, повороты, тяжелеющее дыхание и невероятная слабость по всему телу. Расстояние между участниками погони стремительно сокращалось. Бор уже не чувствовал запахов и почти ничего не видел, в какой-то момент он бежал уже просто прямо и спустя несколько секунд остановился, упёршись в стену. Оглянув-

шись он увидел, что догонявшие его псы уже здесь и через пару секунд накинута на него, делать было нечего, он попытался выпрямиться, но у него не получилось, правая задняя лапа не могла его держать и была подогнута, с подушечек капала кровь, он разрезал их наступив на разбитую стеклянную бутылку, но в полной мере ощутил это только сейчас, когда остановился. Последнее его оружие – оскал, он обнажил свои клыки и зубы на возможный максимум и громко зарычал. Первый догнавший его пёс сразу забежал со стороны раненой лапы и попытался ухватить за неё, Бор развернулся к нему, сделал рывок мордой в его сторону клацнув зубами и усилив рычание – промахнулись оба. Второй забежал слева и попытался впиться Бору в горло, но и тут раненый успел развернуться и клацнуть зубами. В это время первый из атакующих защемил в своей пасти хвост Бора и теперь каждый его рывок причинял невероятную боль. Третий из догонявших, не замедляя хода напрыгнул на Бора спереди и, схватив того зубами за переднюю лапу, стал дёргать своей мордой из стороны в сторону разрывая кожу Бора. Бежевый пёс с черными пятнами на трёх лапах из четырех прибежал последним и выждал самый удобный момент для нападения, чтобы прекратить сопротивление Бора раз и навсегда.

Глава вторая. Октябрь.

2.1. Так-то, как бы, вот.

–Сашенька, ты мне все носочки принес? – спросила Ма-

рина у старшего сына.

– Да, мам! – раздражённо крикнул шестилетний Саша, хотя они находились с матерью в одной маленькой комнатухе.

– Давай те, которые на тебе. Ты не будешь в грязных спать и не кричи, сёстры уже спят.

В углу комнатухи стояла детская кроватка, в ней мирно спали две девочки, которым не было и года.

– Мама, мне холодно без носочков! – сказал Саша слегка потише, но всё ещё достаточно громко и раздражённо.

– Не ори, я тебе сказала! Возьми из шкафчика тёплые и надень сам, а эти мне принеси.

Через несколько секунд один носок прилетел Марине в плечо, а второй в тазик с мыльной водой, который стоял перед ней.

– Ты докидаешься в мать, я в тебя так покидаю, паразит, убери телефон на стол и спать, быстро!

– Ну я опять из-за тебя уровень не прошёл, теперь всё заново проходить! Уровень пройду и положу, ты обещала! Завтра всё равно в садик не нужно! – расстроено застонал Саша.

– Проходи, только тихо! – Марина смахнула с лица воду, которая прилетела в неё после броска, скинула с плеча носок в тазик, пригрозила Саше кулаком и продолжила стирку. Она и в правду успела забыть, что завтра воскресенье и сын весь день будет дома.

Достигнув последние носочки сына, Марина поднялась на ноги еле разогнув затёкшие колени, взяла тазик с грязной мыльной водой и вышла с ним за дверь. Перед ней открылся длинный сплошной коридор вдоль всего здания. Второй этаж из двух. За каждой дверью по сторонам находились такие же типовые комнатухи, как и та, в которой жила Марина со своими тремя детьми. Пройдя половину коридора Марина добралась до общей кухни. Дверь в это помещение отсутствовала, был лишь проём. Внутри стояли два стола и четыре электрические плиты, две из которых были неисправны, но на тех, что ещё функционировали, шипели и кряхтели сковороды и кастрюли. Три женщины стояли у стола и что-то громко обсуждали.

–О, Маринка пришла! – сказала самая высокая барышня, – Тань, а ну давай!

Пухленькая маленькая девчужка, чей возраст выдавало лишь лицо, схватила со стола стопку, до краёв наполненную водкой, и спешно понесла её Марине, которая стояла в проходе так и держа перед собой тазик с грязной водой. Марине пришлось присесть, чтобы Таня дотянулась рюмкой до её рта и беспощадно влила туда всё содержимое до последней капли. Марина сморщилась и тут же выпрямилась. Воде из таза требовалось ещё два миллиметра, чтобы сбежать на пол, но Марина всё контролировала.

–Ну что ты, скоро? – спросила высокая барышня, доста-

вая из кармана халата пачку сигарет.

–Еще минут десять, сейчас Сашку уложу и к вам, не разбегайтесь.

–Да мы и не думали так-то, – подала голос средняя из трёх – тут вообще-то еще литр только отрыли как бы, вот. – сказала она, указав на бутылку.

Высокая барышня взяла сигарету фильтром в рот и нагнулась над электрической плиткой вжав в неё другой конец сигареты. Заклубился лёгкий дымок, барышня вынула сигарету поместив её меж двух пальцев одной руки, а второй рукой щёлкнула себя щелбаном по горлу и подмигнула Марине, указав сигареткой на настенные часы, которые показывали половину первого ночи. Марина в свою очередь улыбнулась и пошла дальше, в конце коридора её ждал общественный балкон, который представлял собой площадочку из сваренных меж собой арматур и кое-какой оградки из той же арматуры. Сделав один полушаг на этот балкон Марина перевернула надоевший ей тазик и вылила его содержимое в темноту.

2.2. Хрящ.

Бора окатило тёплой водой. От неожиданности он дёрнулся всем телом и почувствовал, что его хвост и передняя лапа свободны. Собаки, державшие его до этого, испугались то ли воды, то ли шума, который она создала проливаясь и отпрянули от Бора в таком ужасе, что двое из них даже повалились на бок быстро перебирая лапами, но тут же поднялись

и разбежались, остался стоять лишь бежевый пёс с черными пятнами на трёх лапах из четырех, он единственный находился достаточно далеко чтобы понять, что это не Бор окатил всех водой и издал этот шум. В ту же секунду, как Бор почувствовал, что свободен, он рванул в сторону бежевого пса раскрыв пасть и схлопнул её почувствовав, что достаточно близко. Бежевый пёс взвыл и убежал из этого тупика ещё быстрее чем его сообщники, а Бор почувствовал в пасти тёплую жидкость и инородное тело. Языком Бор вышвырнул это нечто из своей пасти и оказалось, что он откусил бежевому псу кончик уха. Обнюхав этот крохотный кусочек мохнатой хрящевой ткани, Бор рухнул на мокрую землю, от которой исходил пар, и потерял сознание.

2.3. Подвал.

Пар всё еще шел от земли вокруг Бора, когда он очнулся. Прошло буквально несколько секунд, смешанный запах всех участников собачьей стаи еще не развеялся. Бор поднялся на три лапы, но стоять твёрдо могли только две из них, кое как он сумел отряхнуться от воды и попытался сдвинуться с места. Было тяжело, но он сумел покинуть место битвы и поковылял в обратном направлении, не узнавая местности, по которой совсем недавно так уверенно бежал. Пройдя буквально пару кварталов, он увидел спуск в подвал здания, спустился по ступеням вниз, вылизал все свои раны и уснул на несколько часов.

Проснулся Бор от звуков приближающихся шагов, сил подняться у него не было, ломило всё тело, подушечки на задней лапе покрылись бордовой корочкой с песком, а рваная рана на передней лапе еще слегка сочилась кровью сквозь свернувшуюся юшку. В подвал в полуразвалочку спускался человек в оранжевом жилете потряхивая связкой ключей в левой руке.

–Здрасьте, гости! – сказал человек остановившись примерно на середине спуска, – не дергайся, я на минуту.

Бор, сам не понимая как, резко вскочил, но ему не хватило ни сил, ни смелости рвануться на выход из подвала. В страхе он прижался к стене подняв две больные лапы и не сводил глаз с человека. Тот в свою очередь очень медленно двинулся в сторону двери в подвальное помещение и просунул в замочную скважину один из ключей со своей связки, открыл дверь и вошел внутрь. Как только человек оказался внутри, за дверью загорелся свет. Бор посмотрел наверх и не решился подниматься. Убежать он не в состоянии, человек прошел, мимо не нанеся вреда, а значит можно рискнуть и просто дожидаться пока он уйдёт.

Из подвала раздавались металлические звуки падающего барахла и разного рода возгласы вроде: «Вашу ж мать я в деле видел!» и «Где ты есть? Вчера же здесь расстались». Через несколько минут из-за двери вышел человек в жилете с метлой в руке, еще одной метлой в подмышке и рулоном черных

пакетов в последней руке. Швырнув этот рулон на ступеньки вверх, он достал из кармана ключи и закрыл дверь предварительно несколько раз навалившись на неё всем телом. От каждого толчка двери Бор вздрагивал и отворачивался к стене, но потом сразу возвращал взгляд обратно, так как не знал, чего ожидать от человека дальше.

– Лежи, бедолага, – сказал человек повернувшись к Бору, – до обеда не сбежишь – поедим, а я пошёл, листвы видал сколько? Сезон! Вот она где работа.

Поднимаясь, человек ловко подкинул лежащий на ступенях рулон с пакетами ногой и подхватил его свободной рукой в воздухе. Когда шаги его затихли, Бор лёг на пол там же где и стоял, положил морду на вытянутые передние лапы, посмотрел наверх, затем на дверь в подвал и, наконец, прямо перед собой. Уперевшись взглядом в серую влажную ступеньку на несколько секунд – он закрыл глаза и снова уснул, никакая тревога не могла повлиять на острую необходимость восстановиться.

Сладкий, божественно-восхитительный запах пищи разбудил Бора спустя несколько часов. Человек в оранжевом жилете сидел на ступеньке и жевал, держа в руке рваный кусок хлеба, смазанный каким-то очень вкусно пахнущим соусом и с сосиской вдоль всего куска. Ландшафт этого куска хлеба был настолько разноуровневый, что в одном месте человек откусывал сосиску с маленькой крошкой хлеба, а в другом выходило так, что массивный ломоть хлеба лишь

слегка приправлялся кусочком сосиски. От человека веяло жаром, лицо его было красным и светилось радостью и дружелюбием.

Перед самым носом Бора лежала такая же сосиска, которую радостно поедал человек, пёс аккуратно высунул язык и прикоснулся к сосиске – да, она здесь, она настоящая и невероятно вкусная. Вытянув морду слегка вперед Бор ухватил сосиску пастью, пару раз прошелся по ней зубами и проглотил. Человек рассмеялся.

–Ты смотри! Две секунды и проснулся! Лучшая причина, чтоб открыть глаза, правда? Ну ты, брат, не привыкай особо. А если так, будешь? – человек протянул Бору ломоть хлеба, который он оторвал с толстой стороны своего куска. Бор понюхал хлеб, аккуратно взял его зубами, и проглотил, удостоив его теми же двумя пережевываниями.

–Сегодня так, а завтра, глядишь, Светлана тебе отдельный пакет соберёт, она у меня баба сердобольная, любит всякую тварь, ишь, меня же кормит! – мужчина рассмеялся так, что у него изо рта полетели хлебные крошки вперемежку со слюной. Он отломил небольшой кусочек от своей сосиски и протянул его Бору. В тот момент, когда пёс забрал этот кусочек из ладони, мужчина положил её на мохнатый собачий лоб и помял слипшуюся шерсть.

–Ладно, дело не ждёт! – мужчина в жилете поднялся по ступенькам и исчез, шурша мусорным мешком.

Бор поднялся на три лапы, вскарабкался наверх по ступенькам и сел у самого входа в подвал, за два дома от него человек в оранжевом жилете бодро махал метлой собирая рыжую, желтую и даже зелёную листву в большие кучи. Бор принялся вылизывать подушечки на задней лапе, затем он очень долго обнюхивал рану на передней не решаясь обеззаразить её слюной, но в конечном итоге сделал и это. Подняв морду, он увидел, что на месте красивых и выразительных куч листьев стоят жутковатые на вид чёрные мешки туго набитые отжившей своё, по мнению людей, органикой. Посидев на том же месте ещё десять минут и жадно половив носом свежий осенний воздух, Бор спустился в подвал и улёгся на своё место у стенки. Спать уже не хотелось, но и идти куда-то не было сил, поэтому Бор просто лежал, периодически засыпая то на пять, то на десять минут. Один из таких сеансов дремоты был прерван шуршанием мешка.

–Подъём, бандит! Сейчас тебе бластную шконку слепим! – мужчина держал в руке мешок с листвой, но не такой как те, которые Бор наблюдал ранее, в этом листьев было не так уж и много. Бор поднялся и отошел поближе к двери в подвальное помещение. Мужчина высыпал листву вплотную к лапам пса, постелил мешок на то место, где тот лежал весь день и перекидал листву поверх мешка распределив её практически равномерно.

–Так теплее будет, ложись! – мужчина встал и поднялся наверх. Бор, сделав пару шагов, очутился на мягкой подстил-

ке, а мужчина уже спускался обратно с мётлами и изрядно похудевшим рулоном с мешками. Закинув весь свой инструмент в подвальное помещение, мужчина закрыл дверь, еще раз почесал Бора по голове и ушел, не сказав более ни слова. Остаток дня Бор провёл наверху у входа в подвал, пару раз он даже доходил до угла здания, но, не почуяв ничего съестного возвращался обратно. Ближе к ночи он спустился по ступенькам и улёгся на свою подстилку.

2.4. Светлана.

Утром мужчина пришел не один, а с женщиной по виду чуть старше него, пониже, но и пошире. Женщина обошлась с Бором очень дружелюбно и ласково. Она принесла ему мешочек, в котором были не обглоданные куриные кости и контейнер с бульоном, в котором были замочены солидные ломти хлеба, превратившие этот бульон в кашу. Светлана обработала раненые лапы Бора хлоргексидином, очистила их от песка и перевязала бинтом. Бор перенёс все эти процедуры крайне терпеливо, по началу он просто грыз кости, а после того, как они кончились, он просто послушно держал лапы вытянутыми и иногда норовил лизнуть руки Светланы.

— Да ведь не уличный ты, что ж это, ничего нет! Ни ошейника, ни клейма какого... долго ведь не протянешь, у нас тут на каждом шагу стаи рыскают и никому дела нет. Загрызут! Так ведь они поди и погрызли! Ну ничего, полечим, поднимем, найдем тебе место. — так приговаривала она пока возилась с бинтами.

Оказав Бору медицинскую помощь, Светлана поспешила на работу, оставив контейнер с бульоном в пакете. Во время обеда Сергей (а именно так Светлана называла мужчину в оранжевом жилете) достал контейнер, открыл его и положил на первую ступеньку чтобы Бору было удобнее хлебать.

–А я говорил, Светлана тебя не бросит. Домой, брат, не возмём, я животов в квартире не держу, а вот местечко тёплое точно найдёт. Ну теперь-то уж точно бандит, с этими бинтами. – и снова Сергей стал разбрызгивать вокруг себя пережеванной пищей залившись смехом, – пуля, нож – сестра за брата! Ладно, жизнь-то, гляди, налаживается, а работа стоит.

Сергей ушел и день в целом закончился так же, как и предыдущий, за исключением того, что был более сытым и чуть более теплым.

2.5. У меня таких как ты...

Еще до рассвета Бор почувствовал, что рядом с подвалом кто-то ходит, пёс поднял морду, стал прислушиваться и водить носом по воздуху – это точно был не Сергей. Перед спуском стоял высокий мужчина в сером пальтишке и черной шапке, увидев, что пёс проснулся он тут же исчез из прохода, но никуда не ушёл. Бор поднялся со своего лежака и стал беспокойно ковылять по бетонному полу до двери и обратно не решаясь подняться. Минуты через три появился Сергей и у мужчин наверху завязался разговор:

–Ну и что ты тут устроил? Питомник собачий?

–Егорыч, ты погоди...

–Какой я тебе Егорыч? Проспись! Ты вообще в курсе, что на Чистопольской позавчера двух девочек покусали? Ты знаешь, что мне вчера из трёх квартир звонили и сказали, что тут дворник питомник развел?

–Да он сам пришел, весь покусанный, бандит, куда его гнать? Умирать в кусты?

–САМ! И подстилку себе САМ сделал! И еду себе САМ носит! Ты головой думаешь? Вот хочешь – в кусты, а хочешь и домой к себе, но не на объекте в жилом дворе псарню устраивать! Чтоб к обеду его тут не было, иначе к вечеру оба уйдете.

–Да куда ж, дай хоть пару дней, Светлана ему хозяев ищет.

–Серёга, ты меня не понял. Я в без пятнадцати двенадцать в кулинарии обедаю, а в двенадцать пятнадцать буду здесь и если я обнаружу эту псину в радиусе километра от объекта, то вы оба отсюда уйдёте. У меня таких как ты на официальное трудоустройство целый список на столе и все ждут звонка. За шкирку и прочь! Хочешь – в питомник позвони, номерок я тебе выписал. – мужчина в пальтишке протянул Сергею листочек с номером написанным карандашом, – мой тебе совет, лучше набери, у тебя еще работы по горло, нечего самому возиться.

Мужчина сделал несколько шагов удаляясь по своим делам и, обернувшись, крикнул:

–Ты понял меня!?

– Да понял я... – еле слышно сказал Сергей, – гнида ты конторская.

Всё это время Бор стоял у двери и слушал этот разговор понимая, что ничего хорошего он не предвещает. Сергей появился в проходе и начал медленно спускаться к двери, пёс отошел на свою лежанку.

– Слышал? Пора тебе, брат. – мужчина достал из своего пакета прозрачный полиэтиленовый мешочек и вынул оттуда сосиску, очистил её от шкурки, разломил напополам и дал одну половинку Бору. Пока пёс жевал, мужчина теревил его по голове и затылку. Вторая половина сосиски так же предназначалась Бору и пока она растворялась в пасти Сергей сворачивал импровизированную лежанку пса. Увидев, что Бор закончил свой завтрак, мужчина шлёпнул его по заднице и, сказав – «На выход», сам стал подниматься вверх. На половине пути он оглянулся назад и уже крикнул «Бандит! Пошли!». Бор нехотя пошёл за мужчиной и в момент, когда они оба оказались наверху, тот снова шлепнул его по заднице и властным голосом пробасил «Иди, иди!». Бор пошёл в неизвестном ему направлении, сначала он аккуратно наступал на больные лапы, но спустя несколько шагов он понял, что может двигаться быстрее и наступать на них увереннее и твёрже. Пройдя около ста метров, Бор оглянулся в сторону подвала и не увидел там никого. Сергей уже спустился за своим инвентарём, но этим днём он больше не шутил и

не разговаривал вслух с окружающими его предметами. Сегодня ему напомнили, насколько он бессилён в своих даже самых добрых побуждениях. Этой ночью они со Светланой спали на диване, рядом с которым на табурете стояли две пустые бутылки из-под водки.

2.6. Тихая гавань.

А Бор этой ночью толком не спал, как и не спал несколько последующих ночей. Он пытался найти дорогу к своим мусоркам, к своим дворам и канализационным люкам. Лапы заживали достаточно быстро. На второй день он сорвал бинты, ещё пять дней он передвигался изредка прихрамывая, а на шестой уже мог бегать короткими периодами. Ещё через три дня он уже почти оклемался, если не считать лёгкого дискомфорта при беге. Позавтракав полностью вываренной говяжьей костью и вылизав остатки сливочного масла с пергаментной упаковки, он двинулся по уже знакомой местности в поисках воды. Добравшись до водостока трехэтажного здания, Бор окунул морду в образовавшуюся вокруг стока лужу, отряхнулся и принялся пить. Утреннее солнце светило очень ярко и под определённым углом лужа сияла золотисто-белым цветом отражая его лучи. Шерсть грелась, а вместе с тем грелся и сам Бор. Он мог бы прожить вполне беззаботную жизнь остановив ход времени и оставшись в тех же условиях, которые он так случайно для себя обнаружил. Обход территории проходил легко. Один из контейнеров по новому маршруту Бора находился прямо за школой, туда шли

отходы и мусор самой школы, а другой прямо напротив школы, туда шли отходы от двух близлежащих кварталов. Чаще всего этих двух контейнеров и хватало для пропитания, а в школьном ему даже поставили тарелку с водой под кустом в трех шагах от самого контейнера. Но, как только Бор начал привыкать к происходящему и ходить одним и тем же маршрутом, случилась неожиданная, но вполне закономерная встреча.

2.7. Враг моего врага.

Проснувшись глубокой ночью от громкого лая Бор вскочил и кинулся в ту сторону, откуда исходил звук. Протиснувшись в проём меж двух домов, он увидел, как его старые знакомые в полной боевой готовности перекрикиваются с неизвестной ему стаей, превосходящей их количеством. Увидев это Бор застыл на месте как вкопанный, он посмотрел на свою переднюю лапу, на которой виднелся затянувшийся рубец, поднял морду и издал самый громкий лай на своей памяти. Бежевый пёс с чёрными пятнами на трёх лапах из четырёх оглянулся в сторону Бора, показав в анфас свою морду, у него не было половины левого уха. Все участники конфликта смотрели на Бора не менее секунды и восприняли его вмешательство как призыв к действию – началась грызня.

Всего в битве участвовало девять псов, вот они слева направо: Бежевый пёс с чёрными пятнами на трёх лапах из четырёх, огромный рыжий пёс с белым подшёрстком на пузе

и двое разноцветных пёстрых братьев бились за территорию против стаи из пятерых чёрных псов. Интересно, что четверо из них были полугодовалыми щенками пятой собаки и все они были черны настолько, что можно было разглядеть лишь белые блики на их зрачках.

Двое участников черной банды накинулись на самого здорового рыжего пса, остальные же распределились в равных боях. Бор всё чаще и чаще выдыхал горячий воздух переминаясь на всех четырех лапах в нерешительности. Он не понимал зачем, но знал, что в битву придется вступать. Помешкав еще пару секунд, он сделал первые аккуратные шаги, которые тут же переросли в лёгкую трусцу. Сделав очередной глубокий вдох, Бор переключился на бег. Ближе всех остальных к нему находилась пара дерущихся предводителей стай: Большая чёрная сука в быстром темпе атаковала бежевого пса пытаясь просунуть свой оскал то слева, то справа от шеи соперника, бежевый пёс успевал уворачиваться и временами даже отвечал своими выпадами, но был гораздо дальше к цели. В конце концов чёрная сука умудрилась зацепиться за шею бежевого пса и перехватившись покрепче приступила к порывистым движениям от соперника пытаясь нанести как можно больше вреда пока тот не вырвался. Именно в этот момент в неё на большой скорости влетел Бор, ухватил её пастью за бедро и потянул на себя. Сука сразу же отпустила шею бежевого пса, а тот недолго думая вцепился ей в переднюю лапу. Сука взывала от боли, её с двух сторон тянули

в разные стороны разрывая плоть. В тот момент, когда Бор выпустил из пасти её бедро, чтобы перехватиться, она успела вырвать свою переднюю лапу из пасти бежевого пса и рванулась от них в ту сторону из которой только что прибежал Бор. Победители рванулись было за ней, но, когда поняли, что та сбегает безвозвратно, решили сами вернуться и помочь рыжему псу, который был серьезно ранен и уже почти проиграл свой бой.

Отогнав двух чёрных братьев от рыжего пса, наши герои поняли, что он им уже не помощник. Предстояла битва двое на двое. Братья увидели, что их мать сбежала, а рыжий пёс начал подниматься с земли и этих двух фактов им хватило, чтобы пуститься в бегство. Бор и бежевый пёс проводили их громким лаем и тут же разбежались в разные стороны, в которых всё еще дотлевала битва и была необходима помощь. Завидев, что к их соперникам выдвинулась подмога, оставшиеся чёрные псы тут же дали деру по следам своей мамы. Битва была окончена, земля впитала достаточно крови, Бор обнюхивал рыжего пса, его горло и передние лапы уже не были в полной мере рыжими, скорее бордовыми. После своей попытки подняться рыжий рухнул на том же месте. Бежевый пёс ровно стоял на четырех лапах глядя в сторону убегающих противников и фыркал. С его шеи капала кровь, а два его товарища стояли рядом и нюхали его бока которые надувались и сдувались слишком часто даже для стрессовой ситуации. Бежевый пёс оглянулся на Бора и зарычал.

Глава третья. Ноябрь.

3.1. Воскресное утро.

«Я никуда не еду, я даже умыться сейчас не пойду! Ураааа!!! Я буду лежать до тех пор, пока мне не надоест!» – Аня лежала и думала так первые десять минут после пробуждения, но свободный поток мысли ей быстро наскучил и она протянула ладонь к полу, на котором лежал её смартфон, сняла его с зарядки и разблокировала указательным пальцем. В общей сложности за ночь и это воскресное утро ей накапало более восьмидесяти уведомлений из различных приложений, и она решила их разгрести несмотря на то, что ей очень хотелось в туалет. Более половины уведомлений пришли из чата с подругами который назывался «ДевЧатик». Оказывается, девочки уже давно проснулись и планируют поход в кино. Одна из участниц беседы хотела взять в компанию свою маму, и они вместе обсуждали плюсы и минусы такого развития событий. Благо все споры закончились пока Аня спала и было принято решение брать маму с собой, так как та пообещала забрать всех девочек на машине, а после фильма отвезти их поужинать в ресторан. Девочки были в восторге, а Аня в особенности, так как никогда до этого не была в ресторанах. Она тут же вскочила с кровати и побежала умыться у неё было 2 часа до выхода и этого времени едва хватало на сборы при условии, что придется очень поторопиться.

Выйдя из ванной комнаты, Аня увидела на кухне свою маму, сидящую за столом с сигаретой в руке. Мать вышла на шум, доносящийся из ванной, и ждала дочь чтобы задать ей пару вопросов:

–Ань ты не хочешь сегодня заняться ванной? Почистить коврики, ну или вымыть пол?

–Мам, мы с девочками едем в кино, а потом Наташина мама повезет нас кушать в Phleb's...

–Аня, у тебя всего один свободный день в неделю, а у меня и такой роскоши нет. Мне нужна твоя помощь хотя бы в чём-то, я не могу быть прислугой в этом доме, – мать затушила сигарету в стеклянной пепельнице, стоявшей на столе, и поправила халат на груди.

–Вот именно, мам! Всего один день! Я не хочу провести его в туалете с тряпкой. Почему ты не попросишь Андрея? Он уже второй день просто сидит дома и играет!

–Потому, что она просит тебя, – в кухню вошел младший брат Ани держа в руках кружку и тарелку, прошел мимо сестры слегка толкнув её плечом, переложил куриные кости из тарелки в мешочек, в котором уже были завернуты другие кости и поставил посуду в раковину, – вчера я прибрался у себя, а сегодня у меня тренировка.

–Тренировка за компом? Твои тренировки дают плоды, Андрюша, ты с каждым днём воняешь всё сильнее и сильнее!

–До тебя мне еще далеко, но я стремлюсь, – Андрей взял

сигарету из маминой пачки, которая лежала на столе и пошел в свою комнату ещё сильнее толкнув сестру плечом, – мам, посуду помою вечером, не трогай.

–Мам, давай я тоже вечером почищу эти коврики? Мне очень нужно собираться, я ооочень хочу в Phlebs's с девочками! – сказала девушка, потирая занывшее плечо, – ты запрещала мне его бить, пока он был маленьким, а сейчас чё молчишь?

–Он тебя не оскорблял и вообще ни слова о тебе не говорит плохого, пока ты сама не начнёшь, – спокойно ответила мать, – во сколько это «вечером»?

–Поздно вечером...

Мать скрестила руки у себя под грудью и грозно посмотрела на дочь сжав губы.

–Ну я позвоню тебе, когда мы выйдем из кино. Я тогда уже буду примерно понимать, я еще не знаю! – нервно затараторила Аня.

–Вечером с тебя коврики, я жду звонка, и ты вынесешь мусор, когда будешь выходить, – сказала мама немного смягчившись.

Аня хотела было объяснить, что за ней заедут и выходить с мусором ей будет несподручно, но вовремя поняла, что получила хорошую сделку и согласилась без лишних споров. Мать посмотрела внутрь своей сигаретной пачки и добавила:

–Сигарет мне купи заранее, чтобы вечером не скитаться, не искать.

–Напомни пожалуйста перед выходом! – кричала Аня уже из ванной. Ей нужно было срочно собираться, так как она совсем перестала вписываться в график.

Помыв голову и наложив патчи под глаза, Аня убежала в комнату и начала подбирать наряд, подходящий как для похода в кино, так и для ресторана. Джинсы она отмела сразу. Выбрав между чёрной юбкой и брюками второе, она стала подбирать топ, время ускорило в несколько раз. Пришлось писать в личные сообщения самой близкой подруге из чата и интересоваться в чём та собирается ехать на мероприятия и просить фото. В итоге Аня остановилась на бежевой блузке с пышными рукавами. Гулять в таком виде было бы холодно, но план не подразумевал длительного нахождения на улице и наряд был утвержден, далее – волосы. У подруги уже была готова причёска: выпрямленные волосы с двумя выющими локонами по сторонам. У Ани же не было времени ни на выпрямление, ни на завивку поэтому она просто высушила волосы феном и попросила маму сделать пробор и две тугие косы. Лёгкий, неброский мэйк-ап и вот уже через десять минут за Аней заедут девочки и повезут её веселиться... стоп, нужно выйти пораньше и вынести мусор!

Впопыхах надевая сапожки, Аня крикнула маму и попросила дать ей мешок с мусором, так как обувь уже надета, и сама она не может идти за ним через весь коридор до кух-

ни. Мама принесла основной мешок в одной руке и небольшой сверток в другой, в свёртке были кости, и их необходимо было положить недалеко от контейнера в место, где некоторые добрые люди складывали свои объедки для животных и птиц, чтобы тем не приходилось копать и рыться в контейнерах.

–Мам, это сейчас обязательно? Я спешу вообще-то!

–Это отнимет у тебя три секунды, на улице холодает, собачкам сейчас нужна еда.

–Мама, в раю тебе будут облизывать лицо сотни собак, ты уверена, что ты этого хочешь?

–Сигареты не забудь, – мать подошла вплотную к дочери и поцеловала её в щёку, – не задерживайся, вечером буду делать горшочки.

–Я из ресторана приеду.

–Как будто бы ты там нормально поешь... беги, свёрток разверни, не кидай просто так!

Аня побежала вниз по ступенькам с сумкой на правом плече, мусором в правой руке и свертком с костями в левой, мать закрыла за ней дверь, пришла на кухню, выкурила сигарету глядя на посуду в раковине и пошла в ванную комнату засыпать унитаз и душевую кабину чистящим средством.

3.2 Госпиталь.

Рыжий пёс так и не смог отправиться в путь, обе его задние лапы были разодраны и он, подталкиваемый мордами своих друзей, смог отползти с дороги в кусты, где и улёгся

умирать. Кусты представляли собой голые иссохшие ветви, но находились они в узком пространстве вдоль бетонного забора, поэтому легко скрывали собачий госпиталь от лишних глаз. Такое развитие событий не устраивало бежевого пса, он отправился на поиски пищи для товарища. Один из участников стаи остался сидеть рядом с кустом, в котором прятался раненый, а второй последовал за своим предводителем. Бор сидел метрах в тридцати от происходящего и наблюдал. Когда закончился бой, бежевый пёс вместе со своими напарниками отогнал его на безопасное расстояние и Бор не стал особо сопротивляться, но и уходить восвояси было уже глупо, ведь где-то там зализывали свои раны озлобленные поражением враги.

Когда пара добытчиков сдвинулась с места, Бор пошел за ними понимая, что те собираются делать. Он хотел помочь, но выходило так, что он просто следовал за ними и вынюхивал пищу там, где до этого её безрезультатно вынюхивали два других носа. Постепенно осознавая это он уже начал отставать от них и хотел полностью отделиться, но увидел, как к мусорке от которой недавно отбежали бежевый и его помощник подошла девушка и, выкинув мешок в контейнер, положила что-то в двух шагах от него. Бор рванулся к месту и обнаружил сверток, от которого просто умопомрачительно пахло курицей. Схватив сверток в пасть, он уже хотел было разорвать его и позавтракать, но вспомнил зачем он вообще шёл по следам двух псов. Со свёртком в зубах он развернул-

ся и побежал обратно оказывать посильную помощь.

Охранник рыжего встретил Бора нервным оскалом и рычанием, Бор не обратил на него внимания и прошел мимо. Почуввав запах, исходящий от свертка, охранник перестал рычать, спрятал оскал и стал облизывать нос пытаясь съесть этот вкус. Это был тот самый пёс, который первым накинулся на Бора в тупике и держал его за хвост. Окрас его сложно описать. Местами он был рыжий, местами коричневый, присутствовали и чёрные пятна, живот у него мог бы быть белым, если бы не грязь, а спина от макушки и вдоль всей холки была чёрной. Бор положил сверток рядом с мордой рыжего пса и разорвал его чтобы можно было легко достать кости, взял одну себе в пасть и толкнул сверток носом вперед так чтобы рыжему псу вообще не пришлось двигаться для того, чтобы взять еду. В этот момент Бор впервые внимательно осмотрел раненого и ужаснулся. В крови были не только его задние лапы, кровь сочилась из живота и уже пропитала землю под ним. Рыжий лежал мордой на земле, а всю нижнюю часть его туловища потряхивало с определенной постоянной частотой. За спиной у Бора послышался лай, так охранник встречал своих друзей с добычей. Бежевый пёс нёс в пасти консервную банку из-под сайры с остатками бульона, а его напарник лаял в ответ. Увидев Бора рядом со своим умирающим товарищем парочка ускорила, в свою очередь Бор отошел буквально на два шага, сел и начал хрустеть косточкой, которую выбрал для себя. Он более не боялся никого

из них и готов был вступить в бой с каждым, но только если они нападут сами. Но никто на него не напал. Приблизившись к кусту и сбросив консервную банку к морде рыжего пса, напарники принялись обнюхивать его и свёрток, который принес Бор. Конвульсии рыжего становились всё менее выраженными. Второй, такой же пёстрый, как и охранник, пёс взял кость из свёртка и вышел из куста к своему по видимому брату, тот уже разгрызал свою долю лёжа в грязи. Бежевый пёс лёг рядом с рыжим, просунул свою морду под его и попытался поднять его несколько раз, но ничего не вышло.

Глядя на всё это Бор вспомнил кто может им помочь, он вспомнил Светлану. Громко залаяв от неожиданно пришедшей ему мысли, пёс вскочил с места и побежал в сторону подвала в котором сам вставал на ноги, примерно через пять секунд за ним побежали и пёстрые братья, бежевый остался реанимировать уже совсем затихшего товарища в кустах.

Через десять минут блужданий наша компания прибежала во двор к дому, в котором находился тот самый подвал. Бор подбежал к спуску и заглянул вниз. Серые бетонные ступени и дверь, он почувствовал запах Сергея, спустился вниз, обнюхал дверь – за ней никого не было, он поднялся наверх. Пестрые братья бегали вдоль дома, не понимая зачем они здесь и что им теперь делать. Бор огляделся и увидел чёрные мешки, набитые листвой, он подбежал к ним и обнюхал – ничего, только Сергей, но им нужна была Светлана. Вернувшись обратно к подвалу и почувствовав отчаяние, Бор про-

тяжно завыл. Братья, которые бездумно мельтешили вдоль дома, посмотрели на него и взвыли еще громче, что заставило Бора резко замолчать. Пёс подбежал к братьям и залаял, но не на них, а в пространство вокруг, братья поспешили ответить ему тем же. На втором этаже дома открылось окно и из него показался грузный лысый мужчина, он вытянул вперед руку и направил её на собак. В тот же момент всех трох охватил страх, какая-то неизвестная опасность надвигалась на них с ужасающим звуком и им пришлось спасаться бегством. В другом конце дома на четвертом этаже мужчина средних лет сидя в кресле набирал некий номер телефона. В той же комнате на кровати, устеленной пелёнками, стонала в панической атаке его парализованная мать.

3.3. Конец осени.

Вернувшись к кустам вместе с братьями, Бор обнаружил бежевого вожака, зализывающего свои раны и бездыханное тело рыжего пса. Сев на землю рядом с телом он попытался было взвыть, но бежевый моментально подскочил к нему рыча и клацнул зубами у самой морды. Бор замолчал, и вожак тут же убрал свой оскал. Осторожность бежевого пса исходила из опыта, он умел, когда надо, а это почти всегда, быть незаметным для людей и за счёт этого он и те, кто был рядом с ним, чаще всего находились в безопасности. Бор не хотел больше быть один и без всякой агрессии воспринял этот порыв вожака, можно даже сказать, что он его понял.

Доев все кости из свертка, обнюхав еще несколько раз те-

ло рыжего пса, зализав свои ранения и бульон из консервной банки стая решила покинуть госпиталь и отправилась на поиски пищи. Улица очень сильно подрезала ту самую спешивость Бора, которая и привела его сюда, поэтому он крайне спокойно притёрся к стае. Не лаял и не рычал, когда не следовало, не бегал впереди бежевого пса пока тот не пропускал всех вперед, не съедал всё, что находил и оставлял часть добычи остальным членам стаи. Наступают первые ощутимые холода. Бежевый пёс не был тираном, у него были свои богатые на добычу маршруты, а большинство ночей они проводили в тепле и комфорте под трубами теплотрассы, проложенными вдоль железнодорожных путей, о которых Бор до этого даже не знал. Через пару недель все мелкие раны у каждого члена стаи зарубцевались и перестали доставлять дискомфорт. Дважды за этот месяц они встречали стаю чёрной суки, но оба раза это происходило днём во дворах и всем им хватало ума просто полаять друг на друга на безопасном расстоянии и разбежаться. И в каждый из этих случаев некоторые люди набирали некоторые номера в своих телефонах сгоняя тучи над головами всех уличных псов района.

Глава четвертая. Зима.

4.1. Свет, зависимость и связь.

В однокомнатной квартире на первом этаже пятиэтажного дома загорелась настольная лампа, стоявшая на табурете. Из положения лёжа в положения сидя на диване перешел мужчина лет сорока пяти, взял с того же табурета спички, достал

зубами из пачки сигарету и прикурил. Сделав буквально две-три затяжки, он поднялся с дивана и пошел в туалет, докурив сигарету уже сидя на унитазе.

В квартире было пусто и душно. Шторы и диван пропахли табачным дымом. На кухонном столе лежала разделочная доска, алюминиевая кастрюля и хлеб, завернутый в мешочек. В каждом отдельном помещении квартиры была пепельница, в том числе и в кладовке, которая была оборудована под подобие мастерской.

Выйдя из туалета, мужчина отправился на кухню и поджёг газ на плите под чайником. Засыпав в кружку растворимого кофе из банки «на глаз» не используя ложку он сдобрил его тремя чайными ложками сахара. Он делал так для того, чтобы кофе случайно не попал в сахар, а сахар не попал в кофе. Несмотря на окружающую его пустоту и мрачность оставались вещи, которые он терпеть не мог и это смешение было одной из них.

Мужчину звали Григорий Иванович и судьба его была довольно проста, хоть и трагична. Полюбив однажды в юном возрасте девушку, он женился на ней и спустя некоторое время у них родилась дочь. Пара усердно трудилась на дальнейшую судьбу ребёнка, но Григорий Иванович вносил в это дело гораздо меньший вклад нежели его супруга, что постепенно начало на него давить. Атмосфера внутри дома накалялась, Григорий Иванович ощущал отсутствие своего авторитета, а в тот момент, когда их дочь стала подростком это гне-

тущее ощущение превратилось в ещё более гнетущий факт. Григорий Иванович стал выпивать и ругаться с домочадцами, пытаясь отстоять себя, но ничего в их семейной житности и бытности не происходило таким образом, каким хотелось бы ему. В определённый момент Григорий Иванович стал настолько жалким и проблемным, что супруга с дочерью уехали от него и это обидело его до глубины души, обидело настолько, что он перестал выходить с ними на контакт, сменил номер телефона, работу и заперся в квартире абсолютным хозяином своей жизни. Человек внутри него умер, а на его месте осталась паразитарная оболочка без эмоций, которую нужно было кормить, двигать и восстанавливать для повторения тех же процессов, чем он и занимался в последние четыре года.

Пока я вам всё это рассказывал, в комнате мужчины раздался звонок. На том же табурете, на котором находились его свет и зависимость, лежал и телефон, олицетворяя связь. Это был простейший кнопочный телефон без дополнительных функций. Мужчина подошел к табурету, взял телефон и принял вызов:

–Иваныч, здорова, проснулся?

–Да, Алексей, кофе жду. – ответил Григорий Иванович, переходя на кухню.

–Ты сегодня не опаздывай, работаем на трубах.

–Чё, жалоб накопили?

–Жалоб у нас всегда в достатке, сам знаешь. Нам отчет нужен за год, и так чтобы мы не в Сентябре в последний раз работали, а в Декабре.

–Понятно, буду вовремя.

–Давай, я уже выезжаю, кофе на работе попьём, обсудим что да как.

–Ага.

Григорий Иванович положил телефон на кухонный стол, открыл холодильник и достал оттуда стеклянную баночку с икрой мойвы. Отрезал от своей булки хлеба один кусок и щедро намазал на него ту самую икру. В это время на плите довольно истерично засвистел чайник и Григорий Иванович, выключив газ, налил в кружку кипяток размешивая содержимое в ней своей единственной чайной ложкой. Через четыре минуты его завтрак был окончен, а еще через четыре минуты он уже выходил из подъезда в сторону своей работы.

4.2. Сачки.

Во время сна на теплотрассе к Бору стали возвращаться нейтральные и хорошие сны. Ему снилось как он греется под солнцем лёжа на траве, как он бегают за разными собаками, которые в страхе убегают от него. Он никого никогда не ловит, но он всегда очень близок, поэтому просыпается в хорошем настроении. Сегодняшний сон выходил из этого ряда, Бор бился один против чёрной суки, которая кусала его, причиняя сильную боль, но не наносила ран. Она продолжала кусать его во все места, до которых дотягивалась, а Бор

не мог ни увернуться, ни ответить. В какой-то момент он не выдержал, взвыл во всё горло, проснулся, вскочил на лапы и тут же упал. Вокруг лаяли все, с кем рядом он сладко засыпал в начале этой ночи.

Бор находился в большом сачке, который стеснял его движения и не позволял встать, рядом с ним стоял высокий крепкий мужчина и держал за рукоятку сачка. Пёстрые братья с громким лаем убегали вдоль теплотрассы от точно такого же мужчины. Рядом с Бором в сачке лежал Бежевый пёс с чёрными пятнами на трёх лапах из четырёх и неистово дёргался, рыча и лая на своего отловщика. Мужчина, державший Бора, начал тащить его за рукоятку к стоящему неподалёку грузовому автомобилю и Бор, особо не сопротивляясь, но не переставая лаять, просто лежал в сачке. А у мужчины державшего бежевого пса возникли серьезные проблемы, так как вожак стаи ощутив себя в неволе бросил все имеющиеся у него силы на то, чтобы освободиться и своими резкими порывами сумел оторвать часть сетки от обода и проделать таким образом дыру в сачке, которая продолжала увеличиваться с каждым его рывком:

–Лёха! Он сейчас вырвется, давай быстрее там, помоги! – кричал Григорий Иванович своему коллеге.

–Держи его, Иваныч, я щас! – ответил ему Алексей.

Дотасив Бора до автомобиля, Алексей рывком распахнул задние двери, обхватил его двумя руками, поднял на борт и попытался вытряхнуть пса из своего сачка в клетку, под ко-

тору был оборудован грузовой отсек автомобиля, но когти на задней лапе Бора сделали дырку в сачке в которую эта лапа и провалилась зацепившись. Алексей бросил пса в машину вместе с сачком и не стал закрывать задние двери автомобиля, так как спешил на помощь Григорию Ивановичу.

Подбежав к Григорию Ивановичу который уже почти упустил свою жертву, Лёша напрыгнул на бежевого пса сверху, тот еще находился в сачке, и обхватил двумя руками за живот. Так они вдвоем и потащили бежевого к машине: один нёс его, обхватив руками, второй же продолжал держать рукоятку от сачка, так как пёс всё еще частично находился в сетке. Ловко извернувшись, бежевый сумел достать морду из сачка и изо всех оставшихся сил вонзил свои зубы в предплечье Алексею, тот резко остановился и закричал не своим голосом от боли. Григорий Иванович, поняв, что произошло, отпустил рукоятку сачка, подскочил к Алексею, завел одну руку псу за шею, а второй рукой схватил своё же запястье и одним резким нажатием сломал псу шею с характерным хрустом, выдавив из него последнее подобие скулежа длиною в половину секунды. Пёс моментально обмяк и упал из рук Алексея на землю, Алексей в свою очередь упал рядом, но лишь на колени стиснув зубы от боли и держась за своё разодранное предплечье, которое уже пропитало кровью рукав куртки. За всем этим наблюдал Бор, запутавшись в сачке и лёжа на полу грузового отсека.

В этот момент на место действия вернулся третий отловщик волоча за собой сачок с одним из пёстрых братьев. Животное в сачке не оказывало сопротивления, а лишь рычало, испуганно бегая глазами вокруг.

–Твою мать! Вы как умудрились!?! – вскричал прибывший, увидев капли крови на снегу.

–Сачок порвался и этот тут ещё, агрессивный! Грузи давай свою, надо Лёшу в травмпункт везти, – Григорий Иванович помог подняться Алексею, отправил его к автомобилю и схватил бездыханную тушку бежевого пса закинув её на плечо. Они вместе с новоприбывшим сбросили своих псов к Бору, закрыли грузовой отсек и отправились в кабину, где их уже ждал Алексей:

–Давай, гони Иваныч! – взревел Алексей, когда Григорий Иванович уселся за руль.

–Да едем, едем! Ну чё, теперь пару недель дома посидишь, как и хотел, – ухмыльнулся Григорий Иванович, но тут же распрощался с улыбкой увидев грузные лица коллег.

Через десять минут машина уже стояла на парковке рядом с больницей:

–Влад, ты Лёху доведи, а я псов отвезу. Через часок вернись, если что – звони на трубку.

–Давай, Иваныч... – Влад выпрыгнул из машины, вслед за ним не менее ловко выскочил Алексей и спешно направился к больнице, Влад посмотрел на Григория Ивановича и спро-

сил – Ты через лес значит поедешь?

–Через лес, а куда его...

4.4. Без почестей.

В грузовом отсеке на полу лежало бездыханное тело бежевого пса с чёрными пятнами на трёх лапах из четырёх, рядом с ним абсолютно свободно сидел один из пёстрых братьев близнецов, которому не посчастливилось быть пойманным. В полуметре от них лежал запутанный в сачке Бор и наблюдал, как пёстрый нюхает надкусанное ухо своего мёртвого жоака. Машину потряхивало на каждой кочке и всех троих псов перебрасывало из стороны в сторону всю дорогу до лесополосы. Бор уже почти распутался, когда авто резко остановилось на обочине. Григорий Иванович покинул кабину и через несколько секунд открыл двери грузового отсека:

–Лежать, не двигаться! – прокричал громким басом Иваныч – иначе всех троих в могилу высажу!

Никто и не думал дёргаться. Пёстрый смиренно сидел в дальнем углу нюхая воздух, вошедший в отсек из распахнутой двери, а Бор лежал недалеко от него подёргивая ещё запутанной лапой пытаясь уже отвязаться от сачка.

Григорий Иванович схватил бежевого пса одной рукой и подтянул его к себе, рывком забросив его на плечо он сделал шаг от автомобиля и захлопнул дверь. Минуты три Иваныча не было, а вернувшись он запрыгнул в кабину и повёз остальную добычу в собачий приют. Более бежевому псу не приходилось сталкиваться с людьми.

4.5. Приют.

Приют находился на отшибе спального района и вмещал в себя несколько сотен собак, большинство из которых в любой отдельно взятый момент времени обязательно лаяли, выли или скулили. Естественно, такое место невозможно было разместить в городе, в промышленном или даже спальном районе, поэтому расположено оно было вдали от посторонних глаз и ушей. В радиусе пяти километров от приюта, конечно, были жилые дома, но это были не многоквартирные панельки и даже не хрущёвки, это были двухэтажные домики, очерчивающие последний рубеж между городской жизнью и дремучими сосновыми лесами.

Всякий владелец организации, скрытой от посторонних глаз и ушей, упрощает для себя выбор: делать по совести или делать как выгодно. Упрощает потому, что о любых нарушениях, подлостях и прочей мерзости знать будет только он и зависимые от него люди, которые сами и будут эти подлости, нарушения и прочие мерзости выполнять, но мы теряем нить.

Масштабная территория, на которой могла уместиться и человеческая коммуна, была обнесена забором из самого простенького профнастила и хорошенечко укутана колючей проволокой сверху по периметру. Со стороны могло сложиться ощущение, что это не собачий приют, а тщательно охраняемый склад резервного продовольствия или колония поселения. На этой территории было размещено пять огром-

ных вместительных вольеров для большинства собак и пара десятков клеток поменьше, для больных, агрессивных и, под час, даже и мёртвых псов; внушительный жилой гараж для сотрудников, в котором, помимо места для комфортно-обитания людей, была импровизированная кухня, постав-ляющая необходимый объём каш на основе костей и заухуда-лого мяса и ветеринарный кабинет; просторная сторожка с креслом, телевизором и обогревателем на небольшом воз-вышении собранном из деревянных паллет и отдельный гру-зово́й контейнер с кабинетом директора этого приюта. Ко-нечно же это был не основной его кабинет, но некоторые де-ла иногда требовалось решать на месте и для этого у него в контейнере находились: компьютерный стол с необходи-мой техникой, раскладной диван-кровать, письменный стол, два кресла, два стула, микроволновая печь, маленький холо-дильник, телефизор и сейф с документами, алкоголем и пре-зервативами.

Пища для людей и собак готовилась на газе из баллонов, деньги на содержание животных и сотрудников просили из муниципального бюджета, а также с благодарной улыбкой получали их от благотворительных организаций.

Женщина-сторож лет сорока открыла ворота грузовому автомобилю в котором на место прибыло два новых посто-яльца. Доехав до ближайшего вольера Иваныч остановился, заглушил двигатель и вышел.

–Агрессоров нет? – спросил Иваныч у сторожихи указы-

вая на вольер.

–Нет, а у тебя? – спросила сторожиха ехидно улыбаясь.

–Уже нет, и ребят, как видишь, нет. Лёху в травме шьют.

–Да ладно? Прямо серьезно? – воскликнула сторожиха, стерев с лица улыбку.

–Ну, пару недель точно без работы. Ты не стой, а клетку открывай!

Иваныч открыл грузовой отсек и посмотрел на псов, те ютились у задней стенки и не знали, как себя вести, но оба молча и покорно смотрели на него. Когда дверь только начала открываться, пёстрый слегка пофыркал и хотел уже зарычать, но, увидев Иваныча, последовал примеру Бора и замолчал. Запрыгнув в грузовой отсек Иваныч обхватил пёстро-рого пса и ловко выпрыгнул с ним обратно. Сторожиха уже держала дверцу вольера распахнутой, а самые активные собаки внутри уже начинали гавкать, встречая новичка. Спустя десять секунд в тот же вольер был закинут и Бор, несколько собак принялись поочерёдно нюхать то его, то пёстро-рого, кто-то просто лаял в стороне, некоторые молча нюхали воздух и крутили мордой. Безучастным не остался никто, это был вольер с молодыми и здоровыми псами.

4.6. Лагерная рутина.

Всё просто: ты кушаешь то, что дают, спишь, где ляжется, ходишь в туалет туда же, куда и остальные, не дерёшься, но шуметь можно. Действуя подобным образом, ты можешь спокойно жить в самом лучшем общем вольере без ка-

ких-либо серьёзных ограничений кроме свободы. Так и действовал Бор, также действовал и пёстрый пёс. За первые три недели они хорошо освоились и наблюдали за происходящим. Одного новичка и одного старожила за это время уже поместили в карцерную клетку за обоюдную грызню, обоих так до сих пор и не вернули. В карцерной клетке кормили реже и хуже, места там едва хватало чтобы просто лечь, и вместо деревянного пола была голая земля.

Собачий лай беспрерывно раздавался эхом в небе над приютом и отпугивал любого, кто желал по каким-то неведомым причинам прогуляться в его сторону. Люди крайне редко приезжали смотреть на животных, а забирать кого-то ещё реже. Попавший в приют пёс чаще всего там же и умирал, проживая зачастую гораздо более короткую жизнь, чем можно бы было на воле.

Нельзя сказать, что Бор с пёстрым дружили, но когда кого-то из них начинали окружать и обнюхивать собаки, второй обязательно подходил и упирался в первого боком показывая остальным, что их двое и продолжать сие давление не стоит.

Пища устраивала Бора, но холод и отсутствие пространства перевешивали сытость. Никакой возможности сбежать не представлялось, забор был ровный и целый, клетки крепкие, расстояние между прутьями узкое. Но надежда не покидала очень многих псов, они осматривались и нюхались во-круг в попытках найти лазейку каждый день. К сожалению,

ничего не менялось.

4.7. Сторожиха.

Мария Валерьевна устроилась на работу сторожем в собачий приют из двух соображений: по близости от дома больше ничего не было, да и работа была в целом не сложная. В первый год всё шло просто прекрасно, но в дальнейшем начались проблемы. Дело в том, что из тюрьмы вышел её старший брат, который добрую треть своей жизни провел в местах заключения и деваться кроме как к сестре ему было некуда. Подруги, еще за полгода до освобождения брата, уговаривали Марию прекратить с ним связь и переехать в другой район, но Мария Валерьевна любила своего брата. Она хранила воспоминания из детства, в которых он заступался за неё во дворе, как он брал на себя любую вину перед родителями и как он, в конечном итоге, избил до полусмерти её одноклассника за что и получил первый срок. Мария Валерьевна не стала заводить собственную семью, а после смерти родителей полностью переключилась на заботу о брате, который уже никак не мог сам устроиться в обществе и в те редкие годы, когда он находился на свободе, полностью зависел от сестры.

Игнат Валерьевич, выйдя из тюрьмы, в первую очередь напился вдрызг на кухне у сестры и разбил дверцу холодильника. Вспоминая множество лишений, пережитых им вне воли, он решил, что сестра не в силах его понять, да и он уже не мог связно выражать своих мыслей и чувств. Винова-

тым в данной ситуации оказался холодильник. Именно в тот вечер Мария Валерьевна впервые и опоздала на работу, так как боялась уйти из дома пока брат не уснёт.

Опоздание для Марии Валерьевны ничем не аукнулось. Женщина была на хорошем счету и не только основного персонала приюта, но и у начальника, причем у начальника по вполне пикантной причине. Дело в том, что начальник приюта был человеком, прыгнувшим выше своей головы, а от того постоянно находился в стрессе и домашняя его обстановка также оставляла желать лучшего. Поэтому его контейнер в приюте и был оснащен всем необходимым чуть ли не для постоянной жизни. Очень часто он оставался там жить и в нерабочее время, естественно, выпивая и заигрывая с Марией Валерьевной, как с единственной женщиной за километры вокруг. Сменщиком Марии Валерьевны был мужчина и именно в ночи его дежурств начальник приюта спал дома.

На первых порах Мария Валерьевна смущалась и боялась, но со временем она смягчилась и в одну из ночей после четырёх часов разговоров и двух бутылок водки вышло так, что они легли отдыхать на раскладной диван кровать директора и руки их разбежались по штанам друг друга. Естественно, спустя неделю это повторилось уже в более трезвом состоянии и зашли они в своих действиях гораздо дальше. Спустя какое-то время это стало обыденностью, как и прекрасное отношение директора к Марии Валерьевне, как и дополнительные десять тысяч ежемесячного перевода с карты дирек-

тора на карту сторожихи.

4.8. Тесный мир.

Одним морозным вечером в начале февраля Григорий Иванович привез в общую клетку пополнение в виде двух молодых крепких и чёрных как ночь псов. Бор и пёстрый сразу узнали их и даже не двинулись в их сторону на приём новичков. Чёрные братья, обнюхав пару-тройку желающих из встречающей их делегации, сразу ощетинились и зарычали, отогнав от себя всех и улеглись в нескольких шагах от дверцы. Ночь прошла спокойно, под завывания и лай живущих ночью собак. Полная луна смотрела на них с чёрного, усеянного звёздами неба. В такую прекрасную ночь удалось услышать протяжный вой даже со стороны карцерных клеток. Какой-нибудь восторженный романтик глядя на всё это сказал бы, что и тоска бывает очень красивой.

Утром, когда в клетку из кухни стали носить вёдра с тёплой кашей и блюда с сухими кормами, Бор уже не помнил о новоиспеченных соседях и вприпрыжку побежал к широкому блюду с сухарями. Протиснув свою морду сквозь несколько шерстяных шей, он ухватил горсточку сухого корма, клацнул зубами и моментально проглотил. Попытавшись ухватить следующую порцию, он оглядел глазами морды вокруг себя и вздрогнул от неожиданности увидев с двух сторон от себя по одному чёрному псу. Те, почувствовав резкую тревогу Бора, сразу же заметили рядом с собой того самого пса, который заставил их бежать из недавнего боя и так активно

лаял на них на воле. Реакция не заставила себя ждать, в ту же секунду один из них отскочил растолкав принимающих пищу собак и громко залаял, в то время как другой схватил Бора за заднюю лапу и начал дергать её на себя уперевшись всеми четырьмя лапами в пол клетки. Бор взвыл от боли, но сумел вывернуться и хорошенько тяпнуть за морду своего обидчика. Первый отпрянувший пёс напрыгнул на Бора сзади и зажал в пасти его горло. Дернувшись пару раз в попытках вырваться Бор усугубил свою рваную рану. Почувствовав свинцовое утяжеление в голове, он рухнул на пол и потерял сознание.

4.9. Дефектные.

Бор очнулся через шесть часов в клетке для больных и умирающих псов, он лежал на грязной простыни в цветочек, шея его была плотно перевязана марлей, сквозь которую сочилась кровь, а рана на задней лапе была обмотана тряпкой сделанной из той же простыни, на которой он лежал. Слепый старый пёс нюхал и облизывал тряпку на задней лапе Бора, а тот с трудом мог пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы встать. Неподалёку от него на похожей простыне лежал небольшой пёсик без двух задних лап и часто моргая смотрел на Бора. В центре клетки гордо лежал коренастый пёс без глаза, ушей и хвоста. Вообще в этой клетке без очевидных дефектов был только слепой, его недуг можно было обнаружить лишь с близкого расстояния глядя на глаза похожие на две бледные луны и взгляд стремящийся в нику-

да. По клетке он передвигался как вполне зрячий, ведь он провёл в ней уже два года. Этот пёс без приюта должен был умереть уже очень давно, но ежедневный паёк, отсутствие потрясений и недоброжелателей в клетке дефективных позволили ему жить дальше. Ежедневно он ходил по клетке вычерчивая ровные линии и острые углы, вынюхивал и вылизывал больных собак, ел и очень много спал. Когда он подходил к кому-то со своей заботой, его встречали дружелюбно обнюхивая. Бор его заинтересовал, давненько в этой клетке не было собак со свежими открытыми ранами.

Бор сумел подняться только на третий день, он подошел к краю клетки, прутья в ней были не такие узкие, но из этой клетки сбежать никто и не собирался, всех её обитателей на воле ждала быстрая смерть. С края клетки было видно почти весь приют, оглядевшись и толком ничего не поняв, Бор побрёл обратно, лёг и уснул еще на десять часов. Проснувшись, он понял, что аппетит вернулся и второй свой подъем он потратил на поход к тазику с кашей. Съел он немного, но это пошло на пользу его восстановлению. Через неделю он узнал по очертаниям в одной из карцерных клеток своего пёстрого друга, а в другой – чёрного недруга.

Дело в том, что после отключки Бора пёстрый успел накинуться на одного из чёрных сзади и за двадцать секунд боя нанёс ему два смертельных ранения, битву со вторым он должен был проиграть, но к тому моменту в клетку уже подоспели работники приюта разняв драку хлесткими удара-

ми прутьев. Двух дерущихся тут же разнесли по карцерным клеткам за неимением серьезных ранений, а двух лежащих в крови потащили в ветеринарный кабинет в гараже, где и скончался чёрный, пока Бору оказывалась первая помощь. После наложения швов Бора определили к умирающим и дефектным, а дальше мы уже всё знаем.

В этой клетке все молчали. Все были спокойны и умиротворены. Никто не выл, не лаял и не рычал, хотя голосовые связки у них были в порядке. Было ощущение, что за получение серьёзного дефекта каждый пёс расплачивался ещё и голосом. Ни у кого не было ни надежд, ни амбиций, ни желаний. Каждый принимал существующую в этом виде жизнь как лучшую из возможных и был в некотором роде счастлив. У молодых иногда появлялось игривое настроение и они ползали в меру своих возможностей от слепого старика по клетке, а если тот находил их и начинал облизывать – облизывали его в ответ за то, что он их поймал. Бор постепенно приходил в себя и вставал на ноги. Спустя несколько перевязок с задней лапы были сняты все обмотки, а еще через пару недель и с шеи его была снята последняя марля, обнажив широкие лысые участки рубцовой ткани.

Пёстрый до сих пор находился в карцерной клетке, очевидно, что за убийство другого пса у него не было иного пути кроме как атрофировать себе пару конечностей в тесном карцере и переехать в клетку к Бору спустя несколько месяцев. В обычную клетку после такого не возвращались.

Но самому Бору оставалось еще буквально несколько ночей до полного восстановления и перевода в общий вольер, он об этом не знал. Пёс лёг на свою грязную простынку, на которой до сих пор были видны засохшие бурые пятна крови, взглянул на старого слепого пса, который, как казалось ему, смотрел на Бора своими лунными глазами, опустил веки и заснул.

4.10. Предрассудки.

Игнат открыл глаза и понял, что он всё еще крепко пьян, за окном был глубокий вечер. Он лежал в раскладном кресле, которое служило ему кроватью в доме сестры и проснулся он от того, что Мария, вернувшись с работы, бросила свои ключи на тумбочку в прихожей. Уже две недели Игнат беспробудно пил и грандиозно скандалил с Марией, когда она была дома. Он уже знал об интрижке с начальником и даже знал, что сестра получает негласную премию, напрямую связанную с этими отношениями. Игнат не знал покоя ни в каком состоянии, даже во сне он получал претензии от родителей и вопросы от друзей, с которыми рос, на тему того, кем является его сестра и насколько огромный вклад в эту ситуацию внёс сам Игнат. Сестра пыталась объяснить ему, что женщина в её возрасте и положении вольна делать всё, что угодно и без всякого вмешательства со стороны, да и сам он временами почти уже принимал это и даже говорил напрямую сестре, что не имеет ничего против и всё как у людей, но это происходило в те моменты, когда ему нужны были день-

ги на водку. Игнат пропустил огромное количество потрясенный в жизни сестры, он не мог, да и не умел видеть предпосылки, он мог только копить предрассудки. В связи со своими преступлениями на почве гордости он редко бывал рядом с сестрой, от того, даже глядя на обвисшую кожу на щеках, где раньше были ямочки, на букет морщин у уголков глаз, на рябой лоб покрывавшийся пигментными пятнами он видел в ней ту самую шестнадцатилетнюю девочку, которая мало чего понимает и остро нуждается в защите и наставлении. Ту самую девочку, за которую он когда-то почти убил человека.

— На гвоздь вешай, я тебе сто раз уже говорил! — вскричал Игнат и сразу же пожалел об этом, ибо острая боль пошла от его висков и обволокла всю черепную коробку за полторы секунды.

— Я устала и сделала как обычно, к гвоздю нужно привыкнуть, это не сразу делается. — мягко ответила Мария и, сняв с себя пуховик отправилась на кухню с пакетом продуктов.

— Чё, премировал опять? Пузырь взяла? — не совсем внятно промямлил Игнат.

Мария не стала ему отвечать и просто приступила к раскладыванию продуктов. В последнюю очередь она достала из пакета полулитровую бутылку водки и положила её в дверцу холодильника заслонив дой-паками с кетчупом и майонезом. Подложку с куриной грудкой она оставила на кухонном столе и пошла в комнату переодеваться в домашнее. Квартира была однокомнатная, поэтому Мария попросила брата

отвернуться на пару минут.

Игнат перебрался в положение полусидя в своём кресле, подложил правую руку под голову и наблюдал за сестрой.

—А за десять тыщ можно не отворачиваться, да? — быстро выбросил Игнат перед тем, как протяжно зевнуть, — совести у тебя нет...

—У меня то есть, я свою водкой каждый день не глушу, — Мария свернула свои тёплые штаны и положила их на стул, — не начинай по новой, ей-богу, мне уже и домой возвращаться не хочется.

—Ну так оставалась бы там, раз всё у тебя так замечательно, а брат тебе жить не даёт.

—Ну останусь я, день-два, так ты и сам прибежишь, пожрать да на водку просить.

—Бегать не буду, а заглянуть туда уже давно пора, посмотреть, поговорить с этим Колямбой, — Игнат усмехнулся, намеренно коверкая имя начальника.

Мария резко повернулась на брата, выпрямилась и вытянула вперёд правую руку трясая указательным пальцем прямо у его лица.

—Даже и думать забудь, за километр туда не ходи, ты в дом больше не попадёшь, и дорога у тебя одна останется!

—Вот так вот просто значит ты брата на хахалька сменяешь? Я даже и познакомиться не могу с женишком-то да? — Игнат начинал хмуриться, тяжёлое пробуждение и пульсирующая боль в голове добавляли своё и он уже приближался

к яростному состоянию.

–Он женатый человек и мне от него ничего не нужно...

–А вот ему от тебя оочень нужно, – перебил Игнат сестру.

–Пузырь твой в холодильнике, я ушла к Иринке и даже не думай к ней стучаться за добавкой. Захочешь упиться – иди и ищи себе водку сам, я тебя своими руками в могилу класть не буду!

Мария накинула на себя халат и завязала поясок. Взяв с кухни подложку с курицей, она двумя резкими движениями обулась в тапки и ушла к соседке на второй этаж хлопнув дверью так, что на ступеньки прямо перед ней рухнул целый кусок шпаклёвки с потолка.

4.11. Делирий.

Помимо пузырька в дверце холодильника у Игната имелись по квартире три заначки с остатками водки, именно их он и решил опустошить на опохмел. Первая была в кресле, на котором он лежал. Вынув бутылку трясущейся рукой из внутреннего механизма кресла, Игнат поднёс её ко рту и резко перевернул, напиток оказался в горле мужчины не задержавшись во рту, тепло разбежалось по внутренним органам Игната, руки стали трястись гораздо меньше, взгляд уже мог фокусироваться на статичных предметах на короткое время и уже через три минуты он позволил себе перейти в положение сидя на краю кресла оперевшись локтями в тощие ноги. Оглядев комнату вокруг себя, он вспомнил куда ему следует идти дальше. Ближайшая к нему бутылка с остатками на-

ходила в той самой тумбочке в прихожей, о поверхность которой так невыносимо ярко бились ключи: «чёрт бы их подрал, эти ключи», подумал Игнат в попытке подняться с кресла.

Подняться не получилось и он упал на пол, на руках и ногах, почти как собака, он дополз до стены и опёршись на неё поднялся на ноги. Доковыляв до тумбочки, он снова рухнул на четвереньки и открыл дверцу. Из левого осеннего сапога сестры Игнат достал бутылку и не глядя на то, сколько в ней было содержимого, моментально определил всё в желудок. Тело его было одновременно невесомо и в то же время в пять раз тяжелее чем в обычном состоянии. Конечности в положении лёжа ощущались таким образом, словно сделаны из ваты, но, как только он пытался ими пошевелить, эта вата спрессовывалась до такого состояния, что становилась тяжелой как сталь. Забыв про третью заначку, Игнат пополз напрямую к холодильнику и распахнул дверцу. Его озарило ярчайшим светом, Игнат моментально захлопнул дверцу с такой силой, что с холодильника посыпались разделочные доски, которые стояли ровной стопочкой на его крыше. Собравшись с силами, мужчина зажмурил глаза и снова распахнул дверцу. Не глядя он начал шерудить руками по полкам сносая и переворачивая всё, что на них стояло, бутылка никак не лезла в руку. Наступила очередь дверцы и, схватив и вышвырнув на другой конец кухни бутылочку с соевым соусом он наконец-то добрался до заветной, как ему казалось

на тот момент, заначки. Игнат был уверен, что бутылка не полная и, кое как отвинтив крышку он опрокинул горлышко себе в рот и вливал в себя водку до того момента, пока горло не отказалось глотать эту жидкость. Отдёрнув руку с бутылкой от своего лица, он раскрыл глаза и увидел, что внутри ещё есть половина содержимого. Решив, что этому добру он найдет применение позже, Игнат закрыл бутылку и швырнул её под кухонный стол. Ухватившись за тот же стол, он сумел вскарабкаться на стул и развалился в нём практически в отключенном состоянии на двадцать минут.

Игнат открыл глаза, холодильник был открыт, но свет из него был не обыкновенно-жёлтым, а мрачно-красным. Ногой Игнат захлопнул дверцу, но сквозь широкую щель между ней и самим холодильником, которая образовалась в тот день, когда Игнат серьёзно избил его, всё равно проглядывалась тонкая красная полоса. Это разозлило Игната, он был уверен, что свет в холодильнике гаснет, когда дверца закрывается. Откинувшись в стуле ещё на пять минут, он вернулся к этому вопросу, подполз к холодильнику и открыл его. Алые лучи света стали резать ему глаза, он резко захлопнул холодильник и решил включить свет в кухне чтобы разобраться в чём дело. После того, как он ударил кулаком по выключателю, в кухне стало ещё темнее, но по мебели и стенам ползали, сменяя друг друга алые и бордовые пятна. Сердце Игната забилось, рот и глаза самопроизвольно раскрылись на максимальную ширину, и он вскричал не своим голосом: «Ма-

ма! Мамочка! Мама, спаси и сохрани, что со мной!?»». Отпрянув из кухни в комнату, он пополз к своему креслу, подняв голову он увидел, что на краю расправленного кресла сидит чёрный до боли знакомый ему силуэт с прямой спиной и длинными волосами:

–Ну как же так, Игнатик, такой позор, подвели вы меня, я вас с Машенькой уже не спасу, – прозвучал силуэт голосом матери

–М-м-мама!? – воскликнул Игнат кричащим шёпотом и пополз назад пока не упёрся в стену.

–Мама вам уже не поможет, а он – легко! – силуэт кивнул в сторону кровати Марии.

На кровати сидел, скрестив перед собой ноги, чёрный рогатый чёрт по которому переливаясь из алого в багровый ползали пятна, в комнате стало ещё темнее. Игнат не видел ничего кроме этого чёрта и еле уловимых черт кровати сестры.

–Ты можешь смыть позор и быть спокойным, – произнёс чёрт глубоким голосом скрещивая перед собой еще и руки, – матушка твоя сказала, что ты мальчик послушный и, если это правда, я тебе в этом деле помогу.

Чёрт встал ногами на кровать и стал делать приставные шажочки из стороны в сторону.

–Но от тебя потребуется полная отдача, попытка у нас одна и за неё уже заплачено твоей матушкой. – Чёрт попытался зависнуть в воздухе, но у него не вышло и он, чуть не упав на

задницу, ловко вскочил на ноги и легонько шлёпнул себя по лбу. – Никак не привыкну! Вам давно бы уже остановиться с усилением своего культурного кода! Что же за крайности, ну как же так вышло, что ваша мода добирается и до нас, еще и в такой извращённой форме!?

Игнат смотрел на чёрта не моргая, в нём откуда-то взялась сила и твёрдость, он чувствовал это, он мог встать и убежать, но не хотел этого делать.

–Н-не понимаю, о чём ты... – промямлил Игнат.

–Нам купировали хвосты! А большая часть из нас уже привыкла на них стоять, когда мы посещаем вас. Ну, понимаешь, для более внушительного эффекта. А теперь что же получается? Привычка есть, а хвостов – нет! Как же глупо я выгляжу, пытаюсь стоять на том, чего нет! Ты понимаешь?

–П-понимаю... – Игнат никак не мог побороть свой мандраж перед происходящим.

–А самое главное, что это всего-то на пару месяцев. Мо-да пройдет, нам позволят их вернуть, а ты знаешь, что это такое?

–Нет, не знаю. – твёрдость и сила появившиеся из ниоткуда наконец-то дошли и до речи Игната.

–Заявление о возврате напиши, на склад за справкой о сдаче зайди, а там тебе и вилы придется забирать по графику, у меня этих вил знаешь сколько уже? Куда мне их складывать? А потом окажется, что рога у тебя не отполированы и лаком не покрыты, и сдвинут тебя в последнюю очередь,

а пока она до тебя дойдёт и заявление утеряно, и полировка сошла, и складские в отпуске, развлекаются в котельной. А мне просто хвост мой назад нужен! Вы зачем его отнимали? Представляю, как он там слезался и помялся... Вы имитируете деятельность! В то время, когда истинные деятели поднимаются к людям! Поднимитесь и поработайте чтобы понять каково это и как нововведения ваши мешают вести реальный эффективный созидательный труд! – к концу этой тирады все пятна на черте слились в один огромный багровый окрас, а густые чёрные брови стремительно сошлись на встречу друг к другу.

У Игната не было слов, он вообще перестал понимать происходящее и начинал думать, что он спит и видит кошмар. Чёрт понял, что выговорился в пустоту и человек этот настолько далёк от его неурядиц, что и трёх рабочих дней не хватит, чтобы ввести его в курс дела.

–Сегодня мы по просьбе матушки твоей, которая станет моей последней перед отпуском в котельной, будем смывать с вашей семьи позор. Твой позор, позор твоей сестры. Всё то, что мешает тебе обрести покой – мы снимем как пенку с кипящего котла... Прости, я душой уже в котельной, но, обещаю тебе, я настроен более чем серьёзно, того же требую и от тебя. – Чёрт пригладил рога так, словно это его причёска, чем напомнил себе о том, что они не отполированы, поёжился, снова уселся на кровать скрестив ноги и с большим ожиданием уставился на Игната.

–Я готов, что от меня требуется? – проговорил Игнат, поднимаясь на ноги и опираясь в процессе всем телом на стену.

–Замечательно, прекрасно, восхитительно! – чёрт привскочил на кровати и стал делать широкие шаги из стороны в сторону изображая задумчивость, – Ты знаешь, что у вас в кладовке лежит канистра с дизелем?

–Да, я даже её иногда перепроверяю, а вдруг спирт! – Уже с усмешкой сказал Игнат.

–А ты знаешь откуда он там взялся? – С ехидной улыбкой спросил чёрт, делая шаг с кровати на пол.

–Нет...

–Так вот, слушай: Сестрица твоя, устроившись на работу, прознала, что сменщики её сливают время от времени из рабочих машин дизельное топливо, когда те стоят по ночам на территории приюта. Куда и кому его продавать она не поняла, но и сама принялась иногда выносить по питьевой бутылочке топлива и сливать дома в канистру. Два месяца набирала она эту канистру, пока не узнала, что выручит она за неё сущие копейки. Так она и бросила это дело. Но выбрасывать или отдавать кому-то дизель не стала. Так вот теперь эта канистра станет нашим инструментом на пути исправления ошибок и смывания позора. Как тебе идея?

–Слушай... не знаю как к тебе обращаться, а откуда ты всё это знаешь?

–О, называй меня Делирий, по имени нашей организации. Имени у меня нет, лишь табельный номер, но он слишком

длинный и не особо мне нравится... Знаю потому, что знаю всё о своём подряде. Напоминаю тебе, что твоя матушка подписала документ о полной обработке данных вашего кейса и я знаю всё, что так или иначе может помочь нам решить вопрос.

–Но как канистра с дизелем поможет нам? – Игнат уже отошел от стены, он был способен ровно стоять и ходить. Он тут же вспомнил о том, что под кухонным столом лежит водка и сглотнул слюну.

–Ты что же, не знаешь, что Мария сейчас на работе в приюте лежит рядом со своим начальником? Мы заявимся туда и сожжём приют. – Глаза у чёрта заблестели, и он стал подпрыгивать на месте то на одной, то на другой ноге стуча копытцами об деревянный пол.

–Нееет, нет, нет! Она у соседки, она сама сказала. – Сказав это Игнат осмелился выйти на кухню и достать из-под стола пузырь. Вопросы о том, как поджог исправит ситуацию у него не возникло. Вернувшись в комнату, он открутил с горлышка крышку и, прежде чем сделать заветный глоток, сказал, – Нестыковочка, получается...

–Не веришь мне, спроси у отца! – Чёрт с улыбкой кивнул на кресло и исчез.

Игнат посмотрел на кресло и по его спине начала подниматься мелкая нервная дрожь становясь всё более выраженной и разгоряченной ближе к шее – мужчину страшно передёрнуло. В кресле сидел абсолютно черный силуэт, в кото-

ром Игнат узнал своего отца. Силуэт сидел ровно, сложив руки в небольшое расстояние между ног.

–П-п-папа!?! – спросил Игнат в страхе, на его глаза стали накатываться слёзы.

–Игнат! Мне нечего было предложить кроме своего участия. Лида продала себя в котельную к чертям чтобы помочь вам, а я и без того нахожусь там все эти годы, – Голос силуэта был слабо похож на отцовский, – Ты должен верить ему и делать всё, что он говорит. Он обещал помочь всё исправить. Но чтобы исправить всё быстро – надо действовать быстро! Маша обманула тебя, она сейчас на работе, лежит в контейнере с начальником и пьёт вино. Возьми канистру и иди!

Отец сделался ярко-красным и стало видно, что силуэт представляет собой фигуру с матовой структурой, некий слепок очертаний, который моментально расплавился, разлился по креслу и разбежался по углам и щелям комнаты. В ту же секунду на кровати возник чёрт, выражение лица его было слегка сердитым.

–Кого ещё я должен позвать, чтобы ты мне поверил? Я могу материализовать тебе сюда и саму Машу, но она соврёт тебе. – Делирий принялся отстранённо ковырять ногтем с облупившимся чёрным лаком меж своих дальних зубов.

–Я понял, хорошо, я беру канистру. Так, нужно же одеться! – Игнат положил канистру в коридор и схватился за свою куртку. Чёрт неодобрительно закачал головой.

–Время, дорогой мой Игнат, мы его теряем. Куртка – пус-

кай, но на ботинки его тратить не стоит, в тапках ты за двадцать минут не замёрзнешь.

Игнат накинул куртку, положил во внутренний карман остатки водки, предварительно сделав из неё огромный глоток, воткнул ноги в тапки и резко остановился на месте как вкопанный.

–Ключи... – с горечью произнёс Игнат, прощупывая карманы куртки, – она забрала ключи!

–Вот же они, – сказал чёрт, уже стоявший у входной двери и держащий в вытянутой вверх руке ключи за кольцо зажатое между его большим и указательным пальцами, – держи, открывай, нам пора!

Пьяный вдрызг Игнат, обняв канистру с дизелем, протаскивал своё тело вдоль стены к выходу, снял с гвоздя ключи, кое как открыл дверь и вывалился в подъезд, а затем и на улицу.

4.12. Искупительный огонь.

Оказавшись на улице, Игнат швырнул своё тело вперёд в сторону приюта и ноги понесли его, заплетаясь и пытаясь увести с намеченного маршрута. Почти сразу мужчина ощутил жгучий холод на своих ступнях, икрах и бёдрах, на штаны он тоже не стал тратить времени. Густая тьма февральской ночи на неосвещенной улице из трёх домов пугала и гнала Игната в ещё более густую тьму. Через пять минут он бросил канистру с дизельным топливом на землю перед собой, нащупал во внутреннем кармане бутылку и жадно до-

пил всё, что оставалось – вышло четыре глотка. Кое-как подняв канистру с земли, он двинулся дальше. Чёрный силуэт Делирия не покидал мужчину, он восседал на сугробе скрестив перед собой ноги и внимательно смотрел на Игната. Всякий раз, когда Игнат проходил мимо него, он исчезал и появлялся на следующем сугробе в десяти-пятнадцати шагах.

–Еще совсем немного, Игнат, мы почти у цели. Они получают то, что заслуживают! – с широкой улыбкой проговорил чёрт, когда Игнат остановился прямо перед ним и поставил канистру.

–Я замерзаю, я не дойду... – прохрипел Игнат и развернулся в обратном направлении.

Чёрт тут же исчез и прямо перед Игнатом образовался силуэт его матери Лидии.

–Сыночек, Игнатушка, мы почти пришли, я прошу тебя, исправь её ошибку, исправь свою ошибку, исправь мою ошибку, **ИСПРАВЬ НАШУ ОШИБКУ!**

Силуэт начал мерцать тонкими красными нитями вдоль всей своей формы, это было похоже на сосуды человека, но нити были абсолютно прямыми. В висках у Игната ощутимо пульсировала кровь.

«ИСПРАВЬ НАШУ ОШИБКУ»

Голос превращался в хор.

«ИСПРАВЬ НАШУ ОШИБКУ!»

Возглас превращался в крик.

Игнат развернулся в сторону приюта, схватил канистру и побежал изо всех оставшихся сил. Его ступни были уже синими, на сугробах время от времени появлялся чёрт изображающий бег и заливающийся истеричным хохотом. Делирий понимал, что теперь Игнат пойдёт до конца. «Скоро ты согреешься, Игнат, скоро будет очень жарко» – именно эта мысль так сильно рассмешила чёрта.

Минут через десять этого, как ему казалось, бега, Игнат услышал собачий лай и вой, он понял, что уже близко и прибавил шаг. Еще через пять минут он миновал длиннющий гаражный кооператив и увидел перед собой еле различимый в темноте на фоне снега серый забор из листов профнастила. Из-за забора выглянул чёрт:

–Давай-ка сюда, быстро!

Игнат подбежал вплотную к забору.

–Копай вниз, до земли!

Игнат стал неистово рыть снег разбрасывая его во все стороны, он уже не чувствовал ног и руки его постепенно терялись.

–Бери лист за угол и тяни на себя, всем весом, Игнат, всей силой!

Игнат ухватился замерзшими синими руками за угол листа и потянул на себя, лист отогнулся, но встал, он был прикручен на саморез. Из отверстия под отогнутым углом выглянул чёрт и закричал:

–ДАВАЙ! ТЯНИ! РЫВКАМИ! – чёрт уже захлёбывался

ХОХОТОМ.

Игнат схватил отогнутый угол и рванул на себя изо всех сил, саморез выскочил и лист изогнулся, увеличив отверстие. С ладоней мужчины сочилась кровь, весь снег вокруг стало покрывать алыми каплями, но этого не было видно, Игнат решил, что ничего страшного не произошло, боли он почти не чувствовал.

–Просовывай канистру! Если влезет, то и ты пройдёшь! – кричал чёрт из-за забора весело прискакивая приставными шажками и крутясь вокруг себя. На территории приюта проснулись многие собаки и стали помогать лаять тем, кто не спал. Но сторож не мог обратить на это внимание, так как он лежал в своём кресле в наушниках и смотрел сериал.

Игнат пропихнул в отверстие канистру, прижался максимально близко к земле и стал протискиваться туда сам. Через минуту он уже лежал на территории приюта тяжело дыша, а рядом с ним лежала канистра с дизельным топливом. Игнат смотрел в небо, усыпанное звёздами, и собирался уже было умереть, как это небо заслонила морда чёрта с нахальной улыбкой.

–Умничка! А теперь последний штрих, чтобы согреться и обрести покой! Залей здесь всё и ПОДОЖГИ!

Игнат каким-то непостижимым образом сумел подняться, схватил канистру, наотмашь отвинтил крышку и принялся поливать всё вокруг себя, умудрившись солидную часть топлива разлить и на себя. Он обрызгал клетки и карцеры, об-

лил пустующий по ночам жилой гараж снаружи и изнутри, облил некоторых собак, которые подбегали вплотную к решёткам вольеров и пытались отогнать его подальше, он подошёл к контейнеру начальника приюта, но не смог пробраться внутрь, поэтому облил его снаружи и принялся стучать по его стенам обледеневшими кровавыми руками. Тут то сторож и очнулся, момент этой молотьбы по контейнеру совпал с моментом паузы в диалоге его сериала, и пауза эта была забита плотным металлическим звуком издаваемым контейнером. Сторож выбежал из своего помещения и раскрыл рот от удивления, перед ним стоял полуголый мужчина весь в крови и дизеле, он яростно бил своими конечностями хозяйский контейнер с криками «Выходите! Вы там, я знаю, Маша, выходи, я всё исправил!».

Увидев сторожа, Игнат встрепенулся и понял, что план может провалиться. Когда сторож сделал первый шаг в сторону бешеного гостя приюта, тот рванулся от него в сторону гаража по пути выискивая в карманах куртки зажигалку. Ворвавшись в гараж, Игнат спрятался за дверью судорожно хлопая по куртке во всех местах.

–В нагрудном, Игнатик, – на кухонном столе сидел чёрный силуэт его матери со скрещенными перед собой ногами и больше ничего не говорил. Игнат залез в нагрудный карман и достал оттуда сигаретную пачку, кое-как раскрыв пачку он вынул из неё зажигалку, взял её в одну ладонь так, что из неё торчала лишь головка зажигалки с барабанчиком, зажал ко-

жей между указательным и большим пальцем рычажок пуска газа, а второй ладонью резко прошёлся по барабанчику.

Зажигалка подожгла Игната и гараж, в котором он находился, Загоревшись, Игнат сумел выбежать и, рухнув на землю, принялся крутиться, загребая снег, пока он крутился он успел поджечь ещё несколько мест в которые разливал дизель: загорелись две карцерные клетки вместе с собаками в них, загорелся хозяйский контейнер. Сторож, стоявший уже у гаража, побежал в свою подсобку, нажал на тревожную кнопку и схватил огнетушитель, висевший на стене, а когда он вылетел из подсобки держа в руках просроченный, перемаркированный углекислотный огнетушитель, в гараже с глухим звуком взорвался газовый баллон разбив все зеркала и стёкла на территории приюта. Загорелось всё, что было облито топливом, сторож бросил огнетушитель и бросился к телефону. На земле меж двух карцерных клеток лежал и горел бездыханный Игнат.

4.13. Последний вой.

Бор проснулся от необычно громкого лая, к определенному уровню шума он уже привык, но это было нечто особенное. Лаяли почти все, кто мог это делать. Пёс резко подскочил на своей подстилке и подбежал к решётке. На земле под забором в двадцати метрах от вольера для больных собак лежал и тяжело дышал мужчина. Размазав кровь по своему лицу, как бы вытирая его, мужчина поднялся, схватил что-то с земли и побежал в их сторону разбрызгивая в разные сторо-

ны жидкость из поднятого им сосуда. Почувствовав угрозу, уже и Бор залился громким лаем. Мужчина пробежал мимо их вольера разлив по краю клетки пару небольших луж и убежал далее в сторону карцерных клеток, Бор проводил его взглядом и громким лаем. Через две минуты мужчина пропал из виду скрывшись в рабочем гараже и Бор оглянулся на то место, в котором обнаружил мужчину.

В заборе чёрным пятном зияла дыра, Бор огляделся вокруг – людей не было, псы в его клетке вели себя беспокойно, и смотрели в сторону гаража, в котором исчез мужчина. Все, кроме слепого старца, тот сидел в самом центре вольера и тихонько хрипел глядя, как казалось, на Бора. Бор подошел в плотную к решетке и попытался протиснуть в неё морду – пролезла, далее он практически в один момент пробросил между прутьев две передние лапы и оказался почти на свободе. В этот момент где-то далеко за гаражом раздался глухой металлический звук, от страха Бор сделал пол шага назад, но почти сразу осознал, что шум этот не в его честь, рванулся в сторону дыры, прошмыгнул в неё одним махом и побежал изо всех имеющихся сил туда, куда бежалось, прямо и не сворачивая.

За спиной у Бора раздался оглушительный хлопок, напоминающий взрыв, или наоборот, но пёс не думал об этом и просто бежал прямо. Вольер для больных собак горел лишь с краю, но деревянный пол разгорался и огонь двигался по нему вдоль всей клетки. В самом центре уже неподалёку от

огня гордо и прямо сидел безголосый, до этого взрыва, старый слепой пёс и, задрав морду к небу, громогласно выл.

Глава пятая. Весна.

5.1. Труба.

Снег начинает сходить с наших широт быстро и резко. Все, накопленные за зимние месяцы, объёмы начинают быстро таять и растекаться по рекам, подпочвенным родникам, озёрам и, если ваш город обустроен не слишком качественно – талый снег образует свои озёра и речушки. Из-под сугробов показывается много разнообразных богатств, давно забытых, но забытых до востребования.

Компания по обработке и поставке металлов «Труба» не могла брать эти самые металлы из воздуха. Каждую весну «Труба» переставляла свои точки приёма металла у населения в разные районы. Прокатившись по всем районам одного города, они ехали дальше и так они объездили за семь лет уже три края. Этой весной выбор их пал на небольшую территорию близ полузаброшенной железной дороги. Участок, огражденный бетонным забором, небольшой кирпичный домик на две комнаты, беседка и огромное пустое пространство, которое в считанные дни заполнилось барханами с разнообразными металлами в разном виде. Тут были и холодильники, и газовые баллоны, и простые ржавые листы, и автомобили, толстые свёртки с арматурой, металлическая посуда и даже распиленные канализационные люки, которые лежали за самым дальним барханом и предусмотритель-

но были накрыты алюминиевыми листами. Люки эти всегда грузились в вагон самыми первыми, ведь даже самая придирчивая проверка не полезет на дно вагона, загруженного десятками тонн металла.

На арендованную территорию в спехе завезли два экскаватора, один магнитный погрузчик, три газосварочных аппарата, всю необходимую экипировку и бригаду специалистов. Расставили по углам четыре камеры, арендовали два вагона у местного завода и приступили к работе: изучили местный рынок приёма металлов и подняли цену на каждую позицию на четыре рубля. Успех был грандиозный. Все дачные кооперативы в радиусе 80-ти километров были разграблены за месяц. В гаражных кооперативах вообще стали заводить ночных сторожей, детские турники во дворах были наскоро спилены, а в некоторых кварталах с улиц исчезли металлические урны, что уж говорить, даже работники с соседних металлоприёмков стали втихаря таскать металл в «Трубу». Каждое утро у ворот организации стояли в очереди убитые «Газельки», «Буханки» и «Сапоги», вернувшиеся с ночных промыслов. А «Труба», собрав все сливки приблизительно за полгода, резко собирала всю технику и катилась дальше по стране оставляя после себя пустырь, моментально зарастающий густой зелёной травой. Но мы уже зашли слишком далеко.

5.2 Партизаны.

Рельсы, вдоль которых стоял забор арендованного участка, проходили сквозняком через спальный район, вокруг на-

ходило множество домов с молодыми и не очень семьями, огромное количество детей рабочего класса и подростков в округе знали, что рядом с ними появилось что-то новое и живое и норовили забраться на территорию Трубы и днём и ночью чтобы порыться в огромных кучах металла. У родителей, из-за рутинного труда ради выживания, не было сил ни на воспитание, ни на понимание своих детей, а государство еще в полной мере не сумело организовать тотальный контроль, поэтому свободы у партизан было хоть отбавляй. Те, кто имел коммерческую жилку, особо не докучали Трубе, они носили на сдачу всякую мелочь и разбегались на поиски, но ребяшня с жадной приключений не давала жизни ни сторожам, ни группе быстрого реагирования. Они могли перевалиться через забор даже ночью и не боялись сторожей, которые, устав бегать за детьми и выслушивать оскорбления, в конечном итоге всегда вызывали охрану, а те приезжали уже на пустующий объект. Ребята не наносили ощутимого ущерба, забирали только что-то интересное или красивое, но основным страхом директора этого временного отделения Трубы было то, что любой из малышни мог умереть или тяжело травмироваться, лазая по барханам искорёженного металла, а это уже тяжёлая уголовная ответственность. Партизанская война длилась целый месяц, пока шестидесятилетний сторож Витя не сколотил у себя в гараже деревянную будку и не нашёл для неё подходящего обитателя.

5.3. Катя.

Сбежав из приюта Бор достаточно долго приходил в себя, скрываясь и отлёживаясь по кустарникам и лесочкам, пока голод наконец не заставил его вернуться к людям. Уже на второе вольное утро накопленный жирок исчез и нос повёл Бора к местному крохотному мясному магазину. Бору повезло, он попал в смену продавщицы Кати, которая, хоть и была груба и строга с людьми, в силу своей молодости, тем не менее, очень любила собак.

Усевшись рядом с дверью, из-за которой пахло мясом разных видов и свежестей, Бор стал ждать пока она откроется. Не скажу, как выглядел этот пёс, но шрамы на его шее и задней лапе уже бросались в глаза из-за залысин на рубцах, а начавшаяся на днях линька превратила его из ярко выраженного пса в какой-то бесформенный сгусток. С одной стороны шерсть была короче, но гуще, с другой стороны казалась гораздо длиннее, но реже и от него до сих пор пахло дизельным топливом.

Грузная женщина с двумя сумками переваливаясь с одного бока на другой подошла к магазину и уставилась на Бора, её ничуть не смутил ужасающий его вид.

–Ох, уди с дороги бога ради! – прикрикнула женщина на пса и кинула свою ногу на то место, где сидел Бор.

Бор еле успел отскочить, женщина открыла дверь и вошла внутрь. Хорошенько облизнувшись от волны запаха из-за двери, Бор огляделся и остался сидеть на том же месте, на которое он отскочил.

–Псарню что ли вы тут развели? – спросила грузная женщина у Кати, вытирая пот со лба, – чудище какое сидит, видала?

–Какое чудище? – удивленно спросила Катя, думая про себя, что чудище здесь одно и оно зачем-то разговаривает с ней.

–Да вон у дверей сидит, хвостом виляет, лохматый. Подкормила что ли, говорю? – женщина положила свои сумки на стол около прилавка и пошла вдоль витрин в поисках свиной шейки.

–Да не может быть, у нас их тут давно нет, всех в приют свезли, с наших и начали, когда открыли, – ответила Катя и положила руку на свою объёмную талию.

–Может, не может, а приют уж два дня как сгорел, вот они нам не сгоревших и выпустили обратно. Ох, стоит у входа, Бармалей, не пускает ведь! – найдя глазами столь желанный ею продукт, женщина широко раскрыла глаза, – Шею, около двух, но не больше, это на шашлык... и индейки два стейка. Мы после выходных на диету!

Сказав последнюю фразу, женщина не сумела сдержать смеха и даже хрюкнула на вдохе.

Рассчитав покупательницу и дождавшись пока та уйдёт, Катя накинула на себя куртку, не влезая в рукава, и вышла из магазина через главный вход. В двух шагах от порога сидел Бор и очень спокойно смотрел на Катю.

–Вот ты значит какой... и правда – Бармалей, – достав из

куртки сигареты Катя закурила не сводя глаз с Бора, тот не сводил глаз с неё и заинтересованно повернул морду. Так они и смотрели друг на друга молча, пока Катя не докурила и не ушла внутрь. Бор встал, сделал несколько шагов в сторону от магазина, но потом сразу вернулся и сел на место с твёрдым намерением войти внутрь, как только дверь откроется в следующий раз. Через десять минут дверь открылась изнутри, Бор попытался протиснуть морду в проход, но уткнулся в Катино колено.

–Стояаяать! А ты, я смотрю, наглый! Внутри даже не думай соваться, мы так не сработаемся с тобой, а ну брысь! – Катя пихнула Бора коленом в нос и тот отпрянул на шаг назад, – Ещё, ещё!

Катя продолжала отталкивать Бора ногой подальше от входа, так как руки у неё были заняты. Она держала лист картона, на котором были две куриные шейки и различная обрезь со стейков, которые она делала на продажу сегодня утром.

–Ешь и гуляй отсюда! – обиженно прикрикнула Катя, не ожидавшая, что пёс будет так настойчив, – проголодаешься – приходи, а сидеть здесь часами и людей пугать не надо!

Катя положила картон с едой на землю рядом с Бором и ушла с наигранным недовольством, но на душе у неё было хорошо и тепло от того, что она помогла беспомощному, на её взгляд, существу, до которого всему миру не было дела.

5.4. Бесплатная колбаса.

Спустя некоторое время Катя вышла проверить Бора, но его уже не было. Лист картона был пуст и девушка решила оставить его на случай возвращения пса.

Бор уже бежал вприпрыжку и облизываясь к своим местам уединения на краю леса. Пробегая мимо гаражного кооператива, он услышал звонкий свист, остановился и повернул морду к гаражу. Из гаража вылез седой мужчина в тёплой жилетке и помахал Бору куском колбасы снова свистнув.

—Иди сюда, бандит! На, съешь колбаску, вкусная колбаска, на! — старик аккуратно делал шаги навстречу Бору, а тот, хоть и был сыт, охотно сорвался с места в сторону старика за лакомством, которое почуял издалека.

Пока Бор жевал колбасу старик протянул к его загривку руку и стал почёсывать, вторую руку старик опустил в карман и, достав оттуда еще один кусочек колбасы, протянул его Бору.

—Пошли, брат, посмотришь на свой домик, — сказал старик и медленно двинулся в сторону гаража протягивая бору третий кусочек колбасы. Бор особо не задумываясь пошёл за стариком и через несколько шагов оказался в гараже.

В гараже над ямой стояла наспех сколоченная из старых досок собачья конура, рядом с ней на табурете лежали молоток и гвозди. Старик подошёл к железному столу, к которому были прикручены тиски, вынул из мешочка надрезанную палку колбасы, взял большой нож, висевший на стене с другими инструментами, и отрубил большой кусок, который

двумя движениями этого же ножа был разделен на четыре части.

—Обычной колбаской, так и быть, тоже угощу, — пробурчал старик и бросил на пол гаража один из кусочков, — вроде и в полный рост, и лёжа вмещаешься...

Бор почувствовал сильную слабость поднимая с пола колбасу, лапы его стали подкашиваться, и он лёг на бетонный пол гаража глядя испуганными глазами на старика — тот широко улыбался.

—Сослужишь службу, с пищей не обидим... ну ничего, ничего, гврбмдлм прмстн...

Звуки его речи, которую Бор и без того не понимал, сделались ещё более странными, в глазах начало темнеть и, почувствовав давящий писк в голове, Бор отключился.

5.5. Добровольно-принудительно.

Очнулся Бор уже глубоким вечером, вокруг было темно, пёс огляделся: за спиной его был бетонный забор и железные ворота с большими зазорами, такими, что каждый мимо проходящий мог спокойно увидеть и Бора, и всю территорию Трубы просто бросив на эти ворота взгляд. Будка стояла плотно к стене, а прямо перед мордой Бора стояло пластиковое ведро с непонятной, даже для собачьего носа, жижей и алюминиевое блюдо с водой. В метре от пса возвышалась, будто прямо над ним, огромная пирамида из железа во всех его бытовых и производственных проявлениях, за ней была и вторая, а за второй третья. Справа от Бора стоял неболь-

шой кирпичный домик, перед входом в который была вкопана красивая деревянная скамейка с резной спинкой.

Всё это Бор увидел и осознал за пару секунд, он резко подскочил и подбежал к блюду с водой: пасть, нос и глаза у пса были ужасно сухи. Вдоволь напившись он стал аккуратно красться к воротам, поглядывая на домик в котором горел свет. Вдруг нечто резко одёрнуло его за шею – на Боре был ошейник из плотной многослойной ткани с вшитым металлическим кольцом в которое была вдеа длинная и толстая цепь прикрепленная к специально вбитой в забор арматуре в виде загнутого крюка.

Бор сумел лишь просунуть морду под ворота. Понюхав воздух за забором Бор вернулся в положение стоя и начал рыть подкоп, через пять минут рытья он уже мог просунуть под калитку половину своего тела, но это был максимум, который позволяла цепь. В тот момент, когда пёс лежал в своей ямке задницей внутрь объекта, из домика вышел тот самый старик, Бор моментально выскочил из ямки и побежал от него вдоль забора пока цепь не одёрнула его и не заставила остановиться.

– Не бойся, брат, это тебя должны бояться, – с улыбкой сказал старик и положил свою руку на голову Бора, – всё выпил? Ну это так и должно быть, сейчас еще налью, погоди.

Старик взял пустое блюдо и ушёл в дом. Спустя минуту он вернулся и поставил блюдо перед Бором.

– Уж еда какая есть. Голодным ты и это сожрёшь, да ты

мне голодным и нужнее.

Выпив ещё половину содержимого из блюда, Бор подошёл к ведру с жижей и понюхал её: там была морковь, свекла, картофель, хлеб, рожки и даже чай. Резко выдохнув из носа это зловоние, пёс отпрянул от ведра и устался на своего похитителя. Тот рассмеялся, ушёл в дом и не выходил оттуда до самого утра, пока не приехали автомобили груженные железом. Когда в очередь выстроилось уже трое, один из водителей посигналил, что сильно испугало Бора, он вскочил и начал истерично лаять во всё горло дёргая цепь. Из-за забора слышался хохот, а из дома вышел заспанный старик и подошёл к воротам.

—Я вам сколько повторять должен? В семь тридцать придет начальство, в семь сорок пять начнём приём! Ты чё опять сигналишь, Рауф!?

—А это не Рауф сигналить, это я сигналить, — сказал смуглый седой мужчина из третьей в очереди машины, — шасы вперёд на шас стоят, думал вы выходной што ли.

—А ты зачем собаку мучить, Виктор? — сказал молодой, но не менее смуглый парень из средней машины.

—Я сейчас его с цепи спущу, он тебя сам мучить будет! У него добровольно-принудительный труд, — пояснил Витя юному Рауфу, — давайте, ждите! А то ведь у него кольцо слабое, разозлите — сорвёт и берегите жопы. Не я вас сюда гоню чуть свет, вот и не мешайте мне смену досыпать!

Мужчины в автомобилях рассмеялись и двое из них мах-

нули рукой на сторожа.

Через двадцать минут почти одновременно подъехали три легковых автомобиля и припарковались у забора с внешней стороны. Из них вышло четыре человека, Витя уже снял навесной замок и разводил ворота по сторонам.

–Так, вы пока постоитте, сейчас мы переоденемся с мужиками и начнём пускать. Десять минут и работаем! – сказал мужчина среднего роста и возраста, в очках и с длинными волосами, обращаясь к клиентам в очереди.

–Балуете вы их, Иван Сергеич, по времени через двадцать открываемся, – сказал Витя, упёршись одной рукой в уже распахнутые ворота.

–Это, Виктор Степанович, называется «сервис» и он нас кормит, – сказал директор Трубы и остановился рядом с обиталищем Бора, но на таком расстоянии чтобы цепь не подпустила пса к нему, – проснулся значит? Ел, пил?

Всё это время Бор силно погавкивал в сторону мельтешащих людей, он был очень напуган происходящим, считая, что люди прибывают чтобы издеваться над ним в его безвыходном положении. Он хотел пить, но не мог отвлечься на это дело и сухо, почти с хрипом давил из себя воздух пытаясь напугать своих мучителей в ответ.

–Как проснулся – миску воды выдул, а пайку не тронул, да и не тронет поди, это свиньи только жрать будут, да и те подумают.

–Ладно, если цепь надёжная, то пусть сидит голодный,

сдохнуть не дадим. Ночь тихо прошла?

–Тихо, как почуяли бесы. Ничё, на днях забегут точно, а я пока пса к себе приручу. Я его Федей звать решил. Кто днём воду понесёт ему – пускай Федей зовут, надо чтобы привыкал.

–Хорошо, пошли в дом.

Весь персонал Трубы скрылся в доме, а Бор продолжил лаять на автомобили за забором, из которых торчали курящие смуглые лица.

5.6. Привыкание.

В первый день Бору пришлось несладко: экскаватор ужасно гудел, машины с разными людьми приезжали и уезжали, сварка искрила, магнитный погрузчик сбрасывал тяжелые куски железа на общие кучи с громким лязгом прессуя их, мужчины громко кричали, смеялись и курили на скамейке, а потом всё это повторялось с новой силой. Бор бегал в разные стороны вдоль забора и кряхтел, от грязного воздуха. Периодами он забирался в будку, оттуда шум становился чуть менее громким, но внутри ему казалось, что угроза нависает прямо над ним, он выбегал, пил воду и снова начал бегать в разные стороны вдоль забора. К вечеру пёс был ужасно испачкан, облизывая себя он почувствовал вкус металла, вся земля и воздух на территории Трубы были пропитаны железной пылью.

На закате через распахнутые ворота зашёл сторож Витя и направился напрямиком к Бору, который тут же замолчал и

позволил этому человеку себя погладить. Витя протянул псу кусок той же самой колбасы и голодающий Бор не задумываясь съел его. За вторым барханом железа кто-то еще работал сваркой, экскаваторы стояли пустые и остывшие, а машины не приезжали уже часа два.

–Ну ничего, Федь, человек ко всему привыкает, а собака – тем более. – сказал сторож мягким голосом и, поздоровавшись с мужиками на скамейке, пошёл в дом.

Бор немного успокоился. Понюхав ведро с жижей, он прошёлся пару раз языком по содержимому, проглотил какой-то сгусток, пока в пасти еще был ощутим вкус колбасы и убежал в будку. Вечер был прохладный, пёс свернулся клубком и, отогрев собственным теплом пространство внутри, уснул.

5.7. Сопля.

Детский шёпот разбудил Бора через четыре часа, сначала он подумал, что это сон и просто лежал в будке с закрытыми глазами потряхивая ушами.

–Жека, смотри! Портсигар! – восторженно шептал самый младший из мальчишек самому старшему.

–Да отвали ты, Сопля, он плоский и сдавленный, ты его выпрямишь?

–Нет, но может...

–Вот и заткнись, ищи дальше!

Бор открыл глаза, в пятнадцати метрах от него по куче железа ползали четверо мальчишек и разбрасывались всяким металлическим барахлом во все стороны. Пёс нехотя

поднялся, вышел из будки и начал лаять своим громким и отдохнувшим голосом. Дети встrepенулись, а самый младший побежал в сторону забора к тому месту, через которое они обычно сбегали, запрыгнув на пластиковые бочки с водой для мытья сотрудииков. Жека оглянулся на пса, затем на младшего товарища и рассмеялся во весь голос.

–Сопля! Ты далеко собрался? Тебя мама уже позвала!?

Вместе с Жекой засмеялись и остальные. Сопля уже стоял на верхней бочке и держался за верх забора.

–Там же собака, пошли отсюда!

–Она на цепи, пошли дальше искать! – крикнул один из средних ребят, который тепло относился к Сопле.

–Или мы завтра во дворе скажем, что Сопля опять растёкса! – крикнул второй из средних и они все вместе захотали.

Во время их перекрикиваний Бор продолжал лаять и из дома выбежал сонный Витя. В штанах и ботинках, но сверху лишь в одной майке.

–А ну пшли вон, чертята! Сейчас всех загрызёт! – вскричал Витя, тряся в воздухе правым кулаком.

–Хаах! Мы, кажется, напугали деда! – засмеялся Жека, глядя на всё происходящее с самого верха железного бархана.

–Дед, выпей лекарство! – крикнул один из средних ребят, пытаясь повторить шутку Жеки из их прошлого рейда на Трубу.

– Не «лекарство», а «таблетки», и не «выпей», а просто «пей». – огрызнулся Жека на своего подлизу, – не знаешь – молчи, я сам разберусь.

– Ну вы доигрались, чертята, – выпалил Витя и зашуршал своими ногами в сторону Бора.

Разжав кулак перед самой мордой пса, Витя отдал ему кусочек колбасы и ласково шлепнул по заднице, всё это он сделал не останавливаясь, пройдя дальше к крюку, который служил крепезом, он отогнул его, снял цепь и пустил волну, словно кнутом, давая понять псу, что он волен идти куда угодно.

– Держи их, Федя! – крикнул старик и, выдав свою максимальную скорость, побежал в сторону мальчишек. Бор громко залаял и рванулся туда же, обгоняя старика. Ребята сообщали к чему всё идёт еще в тот момент, когда старик потянулся к крюку и со всех ног понеслись к бочкам, там из-за забора торчала голова Сопли, который, борясь с ужасающим страхом, держался за бетон руками пытаясь увидеть, чем всё закончится. Когда Жека запрыгнул с разбега на первую бочку, Сопля отпустил руки и, приземлившись на землю, дал дёру, не останавливаясь и не оглядываясь пока не добрался до своего подъезда, в котором он еще двадцать минут переводил дыхание. Выйдя после этого во двор, он увидел, как ребята сидя кто на заборе садика, кто на деревьях вокруг, обсуждают произошедшее с другими их друзьями, которые не ходили на Трубу, а спокойно играли в сумрачные прятки

во дворе. Увидев Соплю, ребята разразились громким гого-том и стали тыкать в него пальцем, а главный подлиза Жеки даже метнул в его сторону мелкую гальку. «Ладно, всё равно я уже нагулялся» – подумал Сопля и ушёл домой.

5.8. Вошёл во вкус.

Бор стоял передними лапами на бочке и лаял на уже пу-стующий забор. Витя стоял позади него с широкой улыбкой и держал цепь.

– Умница какой! Так их! Ты смотри как обоссались сразу! Понял для чего ты тут? – старик не мог скрыть свою радость от того, что его замысел полностью удался, – ну всё, всё, вот разгорячился-то как!

Витя слегка подтянул на себя цепь и Бор слез с бочки про-должая рычать.

– Пошли, что ли, разомнёмся, раз уж разбудили, – спокой-ным голосом сказал старик и повёл пса гулять по террито-рии.

Высоченная конструкция с прожектором на самом верху устилала белым светом безлюдный ночной объект. Старик сделал свой стандартный обход между барханами, а затем и по периметру. Решив, что для пса этой разминки будет ма-ловато, Витя сделал ещё один круг, зацепил пса на его ме-сто у будки и отправился спать, предварительно угостив Бо-ра кусочком колбасы. Пёс уже сообразил, что после колбасы можно сносно перекусывать из ведра и очень быстро схва-тил и проглотил оттуда два сгустка. Ещё приблизительно час

Бор не спал, а просто сидел рядом с будкой поглядывая на ворота, мимо которых иногда и ночью ходили люди, возвращающиеся с хмельных посиделок у друзей. На этих людей он не лаял, он слушал сверчков и подёргивал ушами. По ночам в одиночестве на объекте, под белым светом прожектора он словно стоял на театральной сцене готовый в любой момент начать свой поучительный монолог.

Таким образом потянулись дни Бора как рабочего пса. Днём он отыгрывал нервозность, так как к шуму и грязи он уже привык и на самом деле был спокоен. Бор перестал бояться всех, с кем Витя здоровался за руку, а иногда днём один из сварщиков брал его за цепь и водил по территории так же, как и Витя делал по ночам. Старик работал две ночи к ряду, а потом те же две ночи отдыхал. Сменщик его был чуть моложе, но пса побаивался и на прогулки не водил. В эти ночи Бор часто метался вдоль забора из стороны в сторону, чтобы размять лапы, так как в течение дня, по мере привыкания, Бор стал очень много лежать. Приходилось голодать, так как ведро с жижей оставалось его единственной пищей и подкармливали его достаточно редко. Как справедливо заметили и сторож, и директор – пёс им нужен всегда слегка голодный.

Линька закончилась и на месте несурзального лохматого чудика появился статный форменный пёс. Грязнющий и пыльный, но силу и молодость за этим не скрыть. Шрамы его внушали ужас во всех новоявленных клиентов, в то время как

постоянные перестали шутить, а некоторые даже стали открыто им восхищаться. Дети больше не появлялись на объекте. Но свою устрашающую работу Бор вёл на совесть обругивая каждого любопытного мимопроходилу заглядывающего в отверстия ворот. Особо непонятливых он обращал в бегство, когда на половину своего туловища высовывался из ямы, вырытой им под воротами. Можно было смело сказать, что он вошёл во вкус.

5.9. Подряд.

Спустя пару месяцев такой работы Бор заскучал. Всё чаще и чаще он проводил целые дни внутри будки, почти не ел и лаял крайне неохотно. Сторож принес ему из гаража два резиновых мяча, которые пёс изорвал в труху, и деревянную куклу, которую Бор уже догрызал. Тоска одолела его так быстро из-за одиночества, в приюте неволя не успевала ему наскучить, так как вокруг всегда было много собак. Кто-то лаял, кто-то выл, кто-то дрался, кто-то бегал, лежал, чесался, облизывался. Все они были живые, интересные и разные. В Трубе же всё всегда было одинаково.

Витя не знал, чем ещё он может помочь псу и, свалив всё на весеннюю тоску молодого организма, просто бросил это дело. И вот, однажды утром, Иван Сергеевич попросил Виктора Степановича пройти к нему в кабинет, который находился в дальней комнате дома:

–Тут такое дело, – сказал директор, почёсывая в затылке левой рукой и протягивая старику в правой пачку купюр, –

последнюю смену ты отработал, не сердчай.

– Почему? Вы же еще всё лето работать хотели, – ответил старик, забирая деньги, – а куда так много то?

В пачке было три с половиной тысячи рублей.

– Лето то мы доработаем... Тут пятьсот за смену и три за собаку с будкой, ты послушай, тут ничего личного: У нас головные заключили контракт с охранным предприятием, считай – подряд, теперь на все наши объекты их люди будут поставлены в сторожа, а своих договорных сказали гнать, мол вы у нас неофициально и никаких проблем не будет. Я тебя обидеть не желаю, хочешь – ещё за пса накину?

Директор так быстро это всё протараторил, что Витя не успел даже толком и обидеться.

– Мне за пса и этих не надо, пёс не мой, а будка и рубля не стоит – из хлама сколотил, – сказал старик и положил три тысячи рублей на стол.

– Ну тогда как отступные возьми, видишь ведь, неудобно вышло, без предупреждения. Да бери, бери! – Иван Сергеевич взял деньги и вложил старику в ладонь, – Ты не торопись, собирай, что нужно, хочешь – можешь потом зайти в любое время, я сторожам о тебе скажу.

– Что прямо уже нашли кого прислать? – недоверчиво спросил Витя.

– Да сказали пришлют пацана какого-то, мне, знаешь, самому это не нравится всё, я тебе доверяю как себе, а тут... Слушай! – Ивана Сергеевича словно осенило, – У меня к

тебе просьба есть, раз уж ты не хочешь просто так деньги брать, приходи сегодня за пол часа до смены, расскажи пацану, что да как, про объект, про кормёжку, про обходы, как тебе?

– Приду, куда уж теперь деваться, – сказал старик и вышел из кабинета.

Виктор сел на диван в общей комнате, допил остатки своего чая, собрал не полоща посуду в мешочек и уложил в сумку. Взял две книжки, очки, свою тёплую жилетку и отправил в ту же сумку. Провёл несколько раз ладонью по подбородку, оглядел комнату: вешалки, стол, диван, стулья, телевизор, холодильник, микроволновку. Махнул рукой и вышел из дома к воротам. На Бора он даже не оглянулся, в то время как пёс с натянутой цепью стоял на всех четырёх лапах и ждал обычного прощального поглаживания. Когда старик скрылся из виду Бор доковылял до своей конуры, залез внутрь и заскулил от усилившейся тоски.

5.10. Книги читать надо, а не показывать.

Матвей посреди дня лежал на диване с книгой, воздух уже изменился с холодного на прохладный поэтому дверь, ведущая на балкон, была открыта настежь. Неожиданно в комнату вошла бабушка Матвея с канистрой воды чтобы полить цветы:

– Ты всё не дочитаешь? – спросила женщина внука, который даже не оторвался от книги.

– Предыдущую дочитал, это уже другая, – сказал Матвей, закрыл книгу, вложив в неё палец, и устался в стену, пока-

зывая всем видом, что ждёт пока его оставят в одиночестве.

–И долго еще будешь читать? Полгода уже лежишь, электричество жгёшь... – бабушка поставила канистру на пол и повернулась к Матвею давая понять, что начался разговор.

–Я буду читать, пока не закончу всю домашнюю библиотеку, ну или, по крайней мере, всё самое стоящее, а такого там ещё на полгода вперёд есть.

–А работать кто будет? Учёбу бросил, ничего не хочешь, – со вздохом заключила женщина.

–А для чего в доме эта библиотека? Зачем вы её собирали, если никто и одной книжки из неё не прочёл? Я вот возьму и прочту, а дальше посмотрим, – раздражённо протараторил внук.

–Все собирали, и мы собрали! В гости ходили – смотрели, гостей звали – показывали. Если деду два серванта выдали, так что же, спекулировать? Мы один под посуду, а второй под библиотеку! – разгорячилась старушка.

–Книги читать надо, а не показывать, – пробурчал себе под нос Матвей.

–А на жизнь надо сначала заработать! А уж потом умничать сидеть! – женщина уже перешла на крик.

Внук замолчал. Действенных аргументов для такой ситуации у него не было, а разводить демагогию было себе дороже. Продолжать спор не виделось возможным для Матвея.

–У Гали брат охрану ночную собирает на какой-то объект, тут у нас вниз по улице... – смягченно начала говорить ба-

бушка.

–Я не служил, там лицензия нужна.

–Ну не охрану, сторожей, что ли... Не важно, я сказала, что ты завтра придёшь – возьмут как миленького. Будешь там валяться книжки свои читать, так хоть не бесплатно.

–Мне ваше «вниз по улице» ни о чём не говорит. Я вниз по улице спущусь и вернусь назавтра пьяный в ночь. Вы адрес узнайте, мне скажите – тогда я и пойду читать туда, – Матвей открыл книжку и повернулся в сторону от бабушки, которая молча продолжила поливать цветы. Всё получилось быстрее, чем ожидалось, и совсем без кровопролития.

5.11. Пацан.

На следующий день в семнадцать тридцать Матвей стоял у ворот Трубы с рюкзаком за спиной. Никаких собеседований или документов. Человек пришёл – человек приступил. Подойдя к воротам, он сразу же отпрянул от них, так как почти у самого входа на цепи скакал и грозно лаял пёс. «А это уже совсем не по плану» – подумал Матвей и хотел уже было развернуться в сторону дома, но, сделав шаг, остановился, сделал глубокий вдох и вернулся обратно. Одна из калиток ворот была распахнута, Матвей направился через неё к дому, пёс натянул цепь и стал рваться в сторону парня с громким лаем.

Войдя в дом, Матвей увидел троих мужчин, один из них переодевался, другой пил чай с вафлями, а третий пытался что-то объяснить этим двум:

–...если эти блоки обмотать арматурой, мы сможем их более компактно складывать в вагон.

–Здравствуйте, а Иван Сергеевич здесь? – робко спросил Матвей, когда мужчина договорил.

–В следующей комнате сидит, – сказал мужчина, только что натянувший на себя джинсы, – Ты, значит, сторожить будешь?

–Да. – сухо ответил Матвей и двинулся в сторону двери ведущей в следующую комнату.

–Лет сколько тебе? – Спросил жующим голосом мужчина за столом.

–Двадцать три, просто выгляжу моложе, сказал Матвей остановившись.

–Ну иди, двадцать три... – ответил ему мужчина и сделал громкий хлюпающий глоток чая.

Войдя в комнату Ивана Сергеевича, Матвей увидел небольшой стол, заваленный бумагой и канцелярскими принадлежностями, маленький пустой шкафчик, сейф и два стула. На одном стуле сидел Иван Сергеевич, а на другом, прямо напротив стола, Виктор Степанович.

–Здравствуйте, я Матвей, пришёл сторожить, – бодро проговорил парень и протянул руку сначала старику, а затем и директору через стол.

–Привет, привет, я Иван Сергеевич, это вот – Виктор Степанович, он сейчас тебя введёт в курс дела. Как закончите – зайди снова ко мне, я где-то около часа буду ещё находиться

здесь.

– Пошли, – отрезал Витя и направился на выход из комнаты.

Матвей кивнул директору и поплёлся за стариком внимательно его слушая и не задавая вопросов. Витя показал парню диван, телевизор, микроволновую печь, холодильник. Провёл по маршруту ночных обходов, показал места, в которых установлены камеры и как включать монитор, на который выводилось изображение с них. Показал щиток с выключателями для прожектора и общей подачи электричества на объект.

– А туалет где? – поинтересовался Матвей, который до этого момента просто кивал и запоминал.

– А вон там! – Витя указал пальцем в угол, заросший кустами. Там, скрывшись за зеленеющими ветвями, стояло узкое деревянное строение. Матвей был на голову выше этой будочки. Тропу, ведущую к туалету, преграждал лежавший под солнцем пёс с высунутым языком. Матвей хотел было поинтересоваться, а нельзя ли ходить в туалет в другое место, не через собаку, но Виктор, увидев пса, сразу вспомнил о нём и заговорил:

– Да! И по поводу собаки. Он со временем к тебе привыкнет и лаять перестанет. Я его вожу на обходы с собой, тебе пока не советую, пока не подружитесь. Кормишь пса ты, слушай внимательно, за железкой детский садик стоит, видел?

– Да, знаю такой...

–Ты к шести вечера приходишь сюда, а туда ты должен успеть до половины седьмого. С обратной стороны здания небольшой вход, деревянная дверь, за дверью все их пищевые отходы за день в кастрюлях больших. Ты наше ведро берёшь, моешь его, набираешь эти объедки и собаке ставишь. Если не жрёт – не страшно, захочет – будет есть, главное меняй всегда, когда на смену приходишь. Понял?

–Ну вроде да, а меня туда пустят? – неуверенно промямлил Матвей, который не совсем уловил процесс.

–Да, там Иван Сергеевич договорился. Если кто спросит, ты им ведром махни и скажи, что для собаки, там все в курсе.

–Хорошо, понял...

–Ну вот раз понял – помой ведро и сходи пробный раз, потом все ключи отдам как вернёшься.

Сторож ушёл обратно в дом, а Матвей остался один на один с псом, у которого как-то нужно было отнять ведро с остатками пищи. Матвей совершенно не доверял собакам потому, что никак не возможно было понять, что у них в голове и какие действия они могут предпринять в следующую секунду. Парень стоял и смотрел на пса, который просто лежал на тропе и шурился на уходящее к закату солнце. Ладони Матвея вспотели, а пульс участился. Не этого он ожидал от работы сторожем, но обратного пути он не видел. Взять и сбежать сейчас было бы крайне глупо, и Матвей, отбросив все плохие мысли, сделал два широких шага в сторону ведра. Пёс даже не шелохнулся, тогда Матвей резко схватил вед-

ро за ручку и ещё более широкими шагами вышел из зоны поражения не отводя взгляд от зверя – тот поднялся на все лапы и, сделав пару шагов в сторону Матвея начал разминку затёкшего тела. Матвей двинулся к дому, взял шланг, лежащий рядом со скамейкой, забросил его в ведро и открыл кран пустив воду. Сполоснув ведро, он уже хотел было пойти в садик за едой, но его окликнул Витя, стоявший в дверном проёме дома оперевшись на косяк.

–И воду в блюдо свежую ему всегда набирай, – монотонно и еле слышно проговорил старик и закурил сигарету, которую держал в зубах. Матвей остановился, – Да уж потом, сейчас за едой иди. Не забудь главное, а то засушишь пса.

Матвей ушёл в сторону ворот и покинул территорию Трубы унося с собой пустое ведро.

5.12. Две тропы.

Через две линии железнодорожного пути по диагонали в разные стороны шли две протоптанные тропы. Обе они вели практически в одно место и поток людей здесь был единственный, но всё равно, люди старательно топтали обе тропы, то ли ради забавы, то ли в этом действительно был какой-то скрытый смысл. Матвей пошёл по левой тропе, перешёл дорогу пропустив один автомобиль и оказался у входа в садик. На калитке стоял магнитный замок, Матвей просунул руку между прутьев, нажал на кнопку с внутренней стороны забора и вошёл на территорию детского сада, который был разделён на четыре участка для всех возрастных групп. На каж-

дом участке бегали и кричали дети, кто-то дрался, кто-то кидал мячик, кто-то сидел за рулём деревянного авто и подвозил своих одноклассников за листочки, собранные с кустов. За каждой группой детей следили воспитатели и все они были женщинами.

Матвей шёл, плавно размахивая ведром, и удивлялся, что никто не обращает на него внимания. Он прошёл через два участка, миновал главный вход в двухэтажное здание, затем пройдя мимо ещё двух участков он обошёл здание по дуге и оказался у чёрного входа. Слегка дёрнув дверь, он убедился, что она не заперта и вошёл внутрь. В небольшой камерке под лестницей стояли четыре огромные кастрюли со всем, что не доели за этот день дети: молочный суп, морковная запеканка, омлет, хлеб, компот и кисель, каши и котлеты. Всё это было густо замешано и ждало своей участи. Матвей поставил на пол рядом с одной из кастрюль ведро и с огромным усилием наклонил эту кастрюлю так, что в ведро с жутким хлопаньем полилась омерзительная жижа. Приметив в одной из кастрюль две надкусанные котлеты, Матвей выловил их, бросил в ведро, как две жирные вишенки на зловонный торт, и спешно покинул здание детского сада.

На стыке двух детских участков стояли и весело болтали две воспитательницы из разных групп, краем глаза слеживая за детьми. На этот раз они обратили внимание на парня в чёрной кофте с капюшоном и, предварительно пошептавшись, остановили его:

–И что это вы здесь делаете? Кто вас пустил? – поинтересовалась более высокая женщина, вышедшая на пару шагов вперёд от своей коллеги.

–Вот, собаке еду набрал... – ответил Матвей слегка приподняв тяжелое ведро с жижей.

–Как будто она это ест, – выкрикнула из-за спины та, что поменьше и захихикала.

–Ну я не знаю, я первый день сегодня, проверю и расскажу вам, – с улыбкой проговорил Матвей и зашагал вперёд, делая вид, что очень спешит, – всего доброго!

–Ну расскажите, расскажите... – протянула высокая женщина, шагая назад спиной к коллеге и глядя в след Матвею.

«Там у них дети песок жрут, а им лишь бы потрещать», – думал Матвей, открывая калитку и выходя с территории детского сада. Перебравшись через железную дорогу, Матвей оглянулся и понял, что вернулся он уже по правой тропе, хотя точно не менял маршрут. «Так вот оно что... ничего не понял», посмеялся про себя Матвей и зашёл на территорию Трубы с наполненным ведром.

5.13. Последние наставления.

Пёс громко залаял на Матвея и натянул у себя за спиной цепь, парень не знал, как подойти и подсунуть ему ведро с едой. Постояв несколько секунд и подумав, он подошёл максимально близко к псу, но так чтобы тот не дотягивался до Матвея, поставил на землю ведро и стал аккуратно подпихивать его ногой к морде пса. Унюхав на верхушке котлеты

пёс тут же ухватил обе в пасть и ушёл с ними к будке, в этот момент Матвей схватил блюдо с остатками воды и побежал к шлангу. Наскоро набрав воды, он так же быстро вернулся и поставил воду на место, пёс как раз закончил обеденный перерыв и выходил из будки работать. Под громкий лай Матвей зашел в дом, в проходе он столкнулся с тремя мужчинами, которые, будучи уже чистыми и переодетыми, покидали объект:

–До завтра, утром не спи, открывай ворота, – сказал последний уходящий, – я Марат, тебя как звать? – бодро сказал мужчина и протянул Матвею руку.

–Матвей... – сказал на выдохе парень и почесал в боку. Его немного бросило в пот от такого начала смены.

–Там Иван Сергеич тебя ждёт, ему уж ехать пора, зайди бегом, – крикнул мужчина уже находясь снаружи. Матвей пошёл в дальнюю комнату.

Иван Сергеевич стоял уже в лёгком пиджаке готовый к выходу, он держал в левой руке два чёрных предмета.

–Так, Матвей, смотри: это телефон рабочий, ты с него никуда не звони, тебе самому будут ночью звонить, если что-то на камерах увидят, ну или не увидят, – сказал Иван Сергеевич и подмигнул, – а это кнопка тревожная, если кто-то залез и не уходит или грозит какая-то другая опасность – жми, но только в самых крайних случаях, понял?

–Да, всё понял, Федю я накормил, воду поменял, – отчитался Матвей.

–А? – растерянно переспросил директор, – аааа, да, да, Витя сказал, что всё в порядке. Ладно, я поехал, деньги утром отдам.

Матвей слегка удивился, так как деньги ему должен платить совершенно другой человек, и не после смены, а один раз в конце недели. Очевидно, директор забыл, что теперь их сторожит подрядная организация.

–Хорошо, до завтра...

–Давай, до завтра, ты не переживай, тут ночью очень хорошо. Я первую неделю сам тут ночевал и сторожил. Спокойно и думается легко.

Матвей улыбнулся, кивнул директору и закрыл за ним ворота. Как только директор уехал, пёс снова залаял на нового сторожа, но уже не так громко, да и цепь была натянута не полностью. «Ладно, привыкнем», подумал Матвей и пошёл в дом доставать из рюкзака макароны с колбасой – он жутко проголодался.

5.14. Сторожей сторожите.

Спустя два часа работы в виде пролёживания дивана и чтения Тургенева – Матвей захотел в туалет и вышел на улицу. Пёс лежал прямо на тропе и дремал, солнце уже зашло и объект погрузился в лёгкий сумрак. Услышав Матвея, пёс открыл глаза, дёрнул пару раз ушами, не поднимая головы с лап, и вернулся к своей дремоте. Матвей аккуратно подошёл поближе и вступил на тропу ведущую к туалету – пёс резко подскочил и зафыркал, он решил, что пора на обход, но

Матвей его не понял, парень испугался, резко развернулся и ушёл справлять нужду за дом.

«Попробуй привыкни к такому... Лежал бы себе и не дёргался.» думал Матвей, заканчивая своё дело в углу за домом. После этого парень подошёл к щитку, включил прожектор и вернулся в дом. В первую же ночь он решил пренебречь обходом территории и просто время от времени поглядывал на монитор, на который выводилось изображение с камер наблюдения – всё было спокойно. Разные летучие насекомые роились у камер и хаотично дёргались из стороны в сторону. В половину третьего ночи зазвонил рабочий телефон, Матвей нехотя нажал на кнопку с зеленой трубкой:

–Слушаю. – отрезал Матвей нарочитым басом.

–Здравствуйте, это Оксана из охранный организации, вы делали обход сегодня? – у Оксаны был очень приятный, мягкий голос.

–Эммм, нет, сейчас пойду, хотел в три пойти, но схожу сейчас если нужно... – еле выкрутился уже своим обычным голосом Матвей.

–А вы должны были в два пойти, я вас не видела, думала может случилось что...

–А, в два!? А я думал в три, я просто первый день... первую ночь работаю, – Матвей включил дурачка и прищурившись потирал лоб от стыда над самим собой.

–Давайте вы тогда сейчас пройдите, я вас отмечу и про второй обход под утро не забудьте. В шесть – хорошо? – го-

лос у Оксаны был максимально дружелюбный.

– Да, сейчас кофту накину и пройду, только я собаку брать не буду, он огрызается на меня.

– А собаку и не нужно, главное – чтобы обход состоялся.

– А вы там наблюдаете за мной сидите? – шутливым голосом спросил Матвей, хватая фонарь.

– Вот если бы только за вами... у меня тут три монитора и двадцать четыре объекта. Глаза разбегаются, – со смехом ответила Оксана.

– Ааааа, так вот оно что. Сторожей сторожите, понял, ну хорошо, я пошёл на обход тогда, теперь буду знать, что в два, – Матвей хотел как можно быстрее закончить этот разговор.

– Отлично, смотрю, отмечаю, всего доброго, – отчеканила Оксана и закончила звонок.

«Не всё так просто значит, ну хорошо...» – думал Матвей, глядя на собачью будку, из которой торчала мохнатая спина. Постояв минутку на месте и подождав, пока глаза привыкнут к темноте, парень отправился на обход светя фонариком то в грязь, то в железо, то в забор и кусты. Не обнаружив ничего подозрительного, он вернулся в дом, заварил чай и лёг читать, предварительно заведя будильник на следующий обход.

5.15. Новый состав.

На смену привычным сторожам-пенсионерам, которые подкармливали и выгуливали Бора, пришли трое неизвестных и неприятных людей: беспечный бездельник Матвей,

наркоманка в завязке Алина и инвалид первой группы Артём с пластиковым протезом вместо правой руки. «Протез» этот был срезан с манекена и примотан на эластичный бинт просто для удобства ношения одежды, да и с такой рукой Артём собирал на себе гораздо меньше взглядов, чем вообще без руки. Подбором персонала в «охранном» предприятии занимался отставной офицер, который относился к людям как к расходному материалу и был серьезно настроен только по отношению к дисциплинарным поборам и отъёму подрядных денег у своих работников, поэтому он и набирал в сторожей самых социально не защищённых людей. Конечно, Бор лаял на них и яростно дёргал цепь, пугая некоторых из них до холодного пота, но в этом заключалась его работа. Стоило ли на него обижаться?

Следующие недели были просто кошмарными, Бора совсем перестали выгуливать, с ним перестали разговаривать и, самое главное, его перестали касаться. Некоторые из сторожей не всегда меняли ему воду, кто-то ленился ходить в садик за свежим ведром омерзительной пайки. Пёс начал дичать, вдобавок ко всему конец весны выдался довольно жарким, а ограниченная территория, в которой обитал Бор, не имела ни малейшего намёка на тень, если не считать будку, из которой всё равно всегда торчала какая-то часть туловища пса и жутко нагревалась. Жижа в ведре запекалась, покрывалась корочкой и тухла. Иногда голод длился и по два дня, пока кто-то из работников Трубы не говорил прямым

текстом прибывшему сторожу, что нужно сходить и заменить еду. Тоска, навалившаяся на пса от скуки, усугубилась и плавно за несколько дней перетекла в серьезные страдания и депрессию. Большую часть суток Бор просто лежал, а в остальное время лаял и дёргал цепь. Никому до него не было дела.

5.16. Давай.

Матвей лежал и читал, но уже Достоевского. На столе завибрировал его личный телефон, который лежал рядом с рабочим. Матвей положил рабочий телефон в книгу, как закладку, и принял звонок:

–Здорова, Мотя, сторожишь? – это был уже смеющийся голос его друга Максима.

–Лежу, сторожу, ага, чё хотел? – с улыбкой на лице ответил Матвей.

–Пива хотел, пива хочу. – уже чуть более серьёзно ответил друг.

–Ну так пей же, зачем тебе я? – разговор был непринуждённый, оба друга настроились на шуточный диалог.

–Я на велосипеде, в рюкзаке шесть банок, нужна крыша.

–Тебя из дома выгнали?

–Дома надоело. У тебя там нормально места?

–У меня тут нормально места и четыре камеры, через которые за мной наблюдают.

–В доме тоже камеры?

–В доме нет, но в дом надо как-то попасть.

–Я на велосипеде...

Оба друга рассмеялись понимая, что им в голову пришла одна и та же мысль.

–Да неееееет! – всё еще посмеиваясь сказал Матвей.

–Да даааааааааааа... – затынул Максим долго не останавливаясь, – приоткрой ворота, я молнией залечу, бухнём, да я так же улечу.

–Затея, конечно, полное дерьмо.

–Затея – топ!

–Подожди, давай так: Ты заезжаешь, но, если мне звонят на рабочий – ты сразу и без вопросов уезжаешь, хорошо?

–Ну давай так, я уже за углом стою. – оба друга снова расхохотались.

–Давай, через минуту открою, через полторы ты уже в доме.

–Давай.

Матвей подскочил с дивана, снял с гвоздика ключ от навесного замка и побежал открывать ворота; через них под самый порог дома, почти сразу, пролетел велосипедист, схватил свой транспорт в подмышку и скрылся внутри. В тридцати километрах от объекта, лёжа на стуле перед мониторами, спала Оксана. А в трёх метрах от дома истерично кричал и дёргал цепь пёс, который стал абсолютно ненужным в том месте, в которое он попал не по своей воле и которое никак не мог покинуть.

Глава шестая. Лето.

6.1. Бунт.

Конец мая выдался очень жарким и перетёк в не менее жаркое начало июня. Все рабочие переоделись в шорты и даже сварщики плевать хотели на технику безопасности. Бор же был в своей шубе, пускай и облегчённой. Из-за палящего солнца ему поневоле пришлось изменить свой режим, днём невозможно было находиться вне будки, да и в ней на несколько часов с полудня до вечера образовывалась банька. Теперь пёс бодрствовал ночью и кое-как спал днём.

Бор приступил к активному бунту и по ночам бегал из стороны в сторону лязгая цепью, протяжно выл и громко лаял, чем сильно докучал сторожам. Иногда в него прилетали тяжёлые рабочие ботинки. Однажды он не подпустил Алину забрать ботинок обратно и утром рабочие обнаружили его у пса. Испугавшись, она сумела придумать лишь глупую историю о том, что хотела с ним поиграть, но не знала – чем, а ботинок взяла думая, что он уже непригодный для ношения. Тем самым она выставила себя идиоткой, но, по крайней мере, не мучительницей животного. После этого Бора больше никто не затыкал, а он продолжил свой бунт.

6.2. Артём

Артём готовил себе еду на смену. Руку он потерял уже достаточно давно и по глупости, но не своей. На стройке, на которой он работал неофициально, он получил задачу перетаскать листы стекла с четвёртого этажа на девятый. А находились они на четвёртом этаже потому, что застройщик ку-

пил их со скидкой в тот момент, когда у здания всего было четыре этажа. Кран поднял их на максимально возможную высоту, а после этого строители наклеили ещё пять этажей сверху. В перспективе, естественно, проще заплатить людям, чем переплатить за стекло, ведь человек стремительно дешевеет, а материал неустанно растёт в цене. В напарниках у Артёма был старик пятидесяти двух лет, который пришёл на работу с жутким похмельем, так как отмечал юбилей друга. Одно, другое и вот, поднимая седьмое окно старик поплохел и выпустил его из рук без предупреждения. Артём, будучи не готовым к такой подставе, сделал шаг по ступеням назад, но встал не на ступеньку, а на её ребро, соскользнул и полетел в низ, а сверху на него полетело стекло. И ведь мало того, что, рухнув на площадку Артём сломал руку в локтевом суставе, так на этот же сустав стремительно упало стекло безвозвратно срубив предплечье. Артём, пребывая в шоке, стал жутко кричать и смеяться. Старик же не мог ничем помочь, так как отключился и, мало того, что искалечил жизнь молодому парню, так еще и сам откинулся на том же месте от внезапной сердечной смерти. Никакой компенсации за лечение и травму на производстве Артём не получил. В суде выяснилось, что парень не был трудоустроен на этом объекте, проник туда и травмировался по своей воле и никто, кроме него самого, за это ответственности не несёт.

Так вот, руку он потерял уже достаточно давно, поэтому особых неудобств с приготовлением пищи он не испытывал.

Да, времени уходило чуть больше, но качество пищи не страдало. Сегодня он сварил себе гречку с маслом, поджарил замороженные куриные наггетсы и вывалил половину банки консервированной кукурузы. И в правду – ничего сложного.

Кое-что беспокоило Артёма уже больше недели: Близкий приятель его, который был должен ему уже пару тысяч рублей, перестал выходить на связь, хотя раньше регулярно писал, звонил и виделся с Артёмом. Сегодня парень набрался смелости и решил сам позвонить должнику с тем, чтобы просто поинтересоваться куда тот пропал, но нарвался на необъяснимую агрессию и оскорбления. В конце разговора Артём решил выбросить козырь и напомнил приятелю о долге, чем вызвал целую лавину оскорблений и попал в черный список. До приятеля больше нельзя было дозвониться или отправить сообщение.

Артём хотел сходить до его дома и поговорить, но уже пора было готовиться к работе и, пока он готовил пищу и одевался, его посетило множество мрачных мыслей. У парня и без того было мало друзей и приятелей. С тех пор как он лишился руки, терял он их гораздо быстрее чем находил новых и вот, очередной, казалось бы, дружественно настроенный по отношению к Артёму человек уходит вот так, нагло используя его и абсолютно не считаясь с ним как с личностью. Артёму казалось, что жизнь его катится к полному одиночеству и забвению, а виновата во всём отсутствующая рука и жестокость людей.

6.3. Накипь.

Поздним вечером Бор открыл глаза и вылез из будки растягивая лапы. Очень активно подёргав задними, он уселся на землю, облизнулся и стал пялиться в тёмный дальний угол объекта. Просидев так пару минут – он огляделся, поднялся и подошёл к блюду попить воды, но оказалось, что её там почти нет, да и та, что есть, замешана с песком. Спокойно прогулявшись вдоль забора в обе стороны на всю длину цепи он снова уселся рядом с блюдом – ничего не изменилось. Пёс вытянул шею и, подняв морду вверх, взвыл очень протяжно и тоскливо. Подождав ещё пару минут – он взвыл с новой силой и продолжительностью, из дома в ярости выбежал Артём и начал швырять в Бора всем, что ему попадалось: первым в пса полетел ботинок и попал прямоком в блюдо для воды, которое подлетело и перевернулось, затем в ход пошло ведро с бычками, которое стояло у скамейки и служило пепельницей для работников. Ведро угодило псу в нос и это очень разозлило его. «Заткнись! Заткнись! Заткнись!» надрывая горло кричал Артём. Бор истерично завизжал на мужчину в ответ и натянул цепь. Красный от злости и отчаяния Артём оглядел всё вокруг и, не заметив ничего пригодного для броска в радиусе шага от себя, изо всей силы выдернул свою правую руку и бросил её совсем мимо. Рука угодила в забор и упала рядом с будкой, Артём упал на колени и разрыдался, Бор продолжил злобно лаять, до сих пор чувствуя боль в носу.

Через пару минут Бор успокоился и стал внимательно смотреть на плачущего Артёма, еще через минуту мужчина поднялся и не глядя на собаку просто ушёл в дом. Этой ночью Бор больше не выл, его немного взбодрил этот конфликт и от тоски не осталось и следа. Около часа пёс просто гулял из стороны в сторону изредка проверяя не появилась ли в миске вода. Немного вздремнув, к концу ночи Бор залез в свою ямку под воротами и стал наблюдать за пустой улицей.

Спустя некоторое время за железной дорогой зашелестели кусты и на левую тропу выбежали пятеро собак, бежали они строго по одному – шеренгой. Увидев первых из них Бор сначала притаился и прижался к земле в своей ямке так, что из-под ворот торчала лишь морда. Но последними в этом строю оказались знакомые псы: один чёрный как смола, а второй пёстрый и многоцветный. Увидев их, Бор не стал сдерживаться и приветственно залаял в их сторону натянув цепь. Странно, но никто не обратил на него внимания, остановился лишь пёстрый. Не подходя к Бору, он стал нюхать воздух, идущий с его стороны и, фыркнув, побежал дальше за своей стаей. То ли оскорбившись, то ли удивившись такому поведению Бор резко попятился из ямы на объект и начал с разбега дёргать цепь в сторону ворот. С третьей или четвёртой попытки он вырвал из ошейника кольцо и, осознав это, нырнул в свою ямку неконтролируемо дергая всеми четырьмя лапами пытаясь как можно быстрее покинуть это место.

6.4. Дура.

Два выпускника одной из местных школ, недавно сдавших последний государственный экзамен, сидели на скамейке на аллее напротив техникума, в который собирались поступать. Они учились в параллельных классах и очень хорошо общались во внеурочное время. Сегодня ребята прибыли в техникум чтобы узнать о вступительных баллах, пройтись и оглядеться в заведении, в котором они проведут ближайшие три года и просто засветиться перед завучами и преподавателями дабы в дальнейшем выделяться в общем потоке студентов. Они уже успели узнать о баллах, но главный завуч и заместитель, по совместительству, директора отсутствовала на рабочем месте и, по словам гардеробщицы, должна была прибыть к обеду. К слову, гардероб был закрыт на лето, и женщина подрабатывала в техникуме уборщицей, но, по привычке, отдыхала на стуле в гардеробе, решая сканворды.

Молодые люди вышли из здания, нашли небольшой магазинчик и, закупившись водой и булками, уселись на ближайшую к техникуму скамейку. Вокруг было очень зелено и безлюдно. Трава, кусты и деревья – всё это копошилось и шуршало на прохладном утреннем ветерке сливаясь с птичьей трелью и ребята решили продолжить начатый ими ещё в автобусе разговор за этим завтраком:

– Я все равно считаю, что ты не до конца меня понял, – сказал светлый паренёк, снимая пластиковую упаковку со своей булки с абрикосовым джемом, – если ты выходишь из дома на тусовку для личного общения с друзьями – ты должен

полностью отложить телефон вплоть до возвращения домой.

– У людей могут быть важные звонки и сообщения, кто-то вообще карьеру пытается сделать в социальных сетях, – сказал уже жующий темноволосый юноша; проглотив пережёванное и запив водой, он продолжил, – представь, что ты выходишь «в свет» минимум на пять часов. Сколько всего ты пропустишь и накопишь, если ведёшь активную деятельность в медиaprостранстве?

– Я прекрасно это всё понимаю, Миша, – светловолосый парень никак не решался начать есть, – но нужно для всего выбирать своё время! Если ты идёшь туда, где живые люди собираются общаться и проводить мероприятия – будь добра, участвуй полностью, а не проводи три минуты из каждых пяти уткнувшись в телефон!

– Ааааа, «будь добра», значит? Ты всё на Дашу злишься? – засмеялся Миша и немного откусил от булки чтобы иметь возможность продолжить, – Чел, этой уже не помочь, она там навечно. Большинство красивых девчонок проводят много времени в смартфонах, ты бы тоже не смог игнорировать такой огромный поток внимания к себе, не стоит из-за этого нервничать.

– Тогда не стоит звать её на игры, – насупившись сказал светлый, – мы тратим время на объяснения правил, чтобы она ничего не поняла отвлекаясь, потом мы тратим время пересказывая ей что произошло в игре пока она скроллила и отвечала. И даже при всём при этом она умудряется сидеть с

недовольным лицом. Смотри, в прошлый раз мы все демонстративно убрали телефоны на кухонный стол, прежде чем начать, нас даже Женя поддержала, а этой – насрать. Зачем она вообще ходит с нами играть?

Миша расхохотался так, что из-под их скамьи выбежали две трясогузки и убежали в неизвестном направлении. Это рассмешило уже их обоих.

–Ну, во-первых, – начал Миша, – мы далеко не всегда играем. А когда мы просто тусим – в телефоны иногда заглядывают все...

–Но не я! – перебил светлый.

–Но не ты, ты особенный, – успокоил друга Миша, – А во-вторых – ты ей больше всех интересен, я думаю, что она бы сейчас очень удивилась узнав, что именно ты не хочешь её видеть на играх.

–Да не то, чтобы не хочу... – светлый очень сильно покраснел, на нём это было вдвойне заметно, – просто нужно понимать и разграничивать. С чего ты взял, что я ей интересен?

–Ну с того, что всем нам интересно, когда необычно. А ты ей не пишешь, не звонишь. Ты не подписан на неё и не добавлен в друзья, хотя вы уже очень давно знакомы, и мы постоянно весело проводим время вместе. Твои «понимание и разграничение» как раз и вызывают интерес. Что это за человек, который пытается жить только в реальной жизни? Что это за человек, который так весел и бодр в квартире у Жени,

на даче у Игоря, но абсолютно отсутствует во всё остальное время? Вероятно, она таких больше не знает, вот и пытается тебя раскусить, – договорив, Миша впился в булку и, оторвав зубами огромный кусок, начал его пережёвывать.

Светлый паренёк глубоко задумался, пока Миша усиленно прожёвывал кусок булки. К своей он даже не прикоснулся, она сиротливо лежала открытая в стороне на скамейке, а парень нервно перекидывал бутылку с водой из руки в руку.

– Ну получается что? Дура! – сказал наконец светлый, поставил бутылку рядом с булкой. Положил локти на колени и повернул улыбающееся лицо в сторону друга, тот ответил кривой улыбкой набитого рта, – ей интересен такой образ жизни, но сама она не хочет его практиковать?

– Вов, ей более чем комфортно в своём, она просто развлекается, а ты для неё классное развлечение. Забей, просто попробуй ненавязчиво с ней замутиться и так вы оба развлечётесь.

– Ой мутись ты сам с кем хочешь! – огорченно выпалил Вова, – я хочу нормально играть в настолки, а она постоянно руинит игры. В следующий раз я сам заберу у неё телефон, раз вы не хотите меня поддержать.

– Вооот, это уже разговор мужчины, так и до мутки недалеко, – со смехом сказал Миша.

На горизонте где-то в начале аллеи показалась стая собак, стремительно движущаяся в сторону ребят. Вова увидел их первый и спросил у друга:

–Слышал? Дней десять назад женщину искусили и потом ногу ампутировали?

–Дааа, да как уют сторел – их опять тут развелось немелено и что-то как-то все забили...

–Слушай, а пошли проверим, может завуч уже пришла? – сказал Вова, поднимаясь со скамейки.

–Пошли, попить дай, я своё выпил уже, – Миша кивнул на край скамейки, где лежали вода и булка.

–А? Да, держи, – растерянно ответил Вова, протянул бутылку другу и оба они быстрым шагом направились к техникуму.

6.5. Всё в прошлом.

Стая бежала к реке из небольшого берёзового полеска на отшибе района. Путь их лежал через множество дворов, в которые они сворачивали и шарились в мусорках. На ранний промысел их вынудила жаркая погода. День они будут пережидать в кустах на берегу реки отпиваясь водой, а вечером снова побегут в берёзовый полесок ужиная на обратном пути – таким образом, передвигаясь каждый день разными маршрутами, они жили уже более недели, и пока это работало.

Бор нагнал стаю за пару минут и тут же принялся обнюхивать пёстроного пса радостно виляя хвостом, но тот не обращал на него никакого внимания и просто бежал прямо за остальными высунув язык. Никто из стаи даже не попытался отпугнуть Бора, все они целеустремленно бежали по своему маршруту и, похоже, принимали в него всех желающих.

Бор долго не мог понять, почему пёстрый ему не рад, да и, в конце-то концов, почему чёрный пёс не проявляет агрессию? Что это за забвение? Но никакого забвения не было. Пёстрый пёс, с которым Бор обитал в приюте, и два чёрных пса, с которыми у них была грызня – все они сгорели во время пожара, как и большинство собак находящихся тогда в приюте. Эти же собаки были их братьями, которые сумели в разное время сбежать от отловщиков и сбились в стаю забыв прежние обиды. Они пережили зиму, вольготно провели пьянящую оттепелью весну и теперь боролись с жарой.

Обнюхав как следует своих друзей и врагов на одной из остановок у мусорного бака – Бор осознал, что это не те собаки и огорчился. Несмотря на то, что он волен идти куда хочет, что нет больше цепи и лапы размяты, что можно не давиться запёкшимися гнилыми объедками, а кушать свежие – несмотря на всё это Бор испытал ещё более сильную тоску чем на «Трубе». Тоску гудящую и необъяснимую. Бор не умел размышлять категориями прошлого и будущего, он не мог вдруг резко осознать, что все события произошедшие с ним, как бы они ни были ужасны и тяжелы, уже прошли, а их участники либо уже мертвы, либо претерпели сильные изменения, как и он сам. Не мог он так же знать, что впереди у него неизвестность полная таких же страданий и лишений, о которых он однажды так же будет скучать и тосковать – нет. Это всё категории мысли человека, но от чего же тосковал пёс?

Спустя пару часов собаки выбежали на аллею, ведущую к спуску на реку. Вернее, к одному из многих десятков спусков. Вдоль всей набережной были отстроены ступени и протоптаны тропы. Сегодня стая спустилась с самого края того участка, который был оформлен для человеческого досуга и убежала дальше по дикому берегу в тихие и безлюдные места. Остаток дня все псы пролежали в ветвистых густых кустах время от времени заходя в воду попить и охладиться, никто не лаял, не было вообще никакой деятельности. Самый старый пёс, который уже несколько лет выживал таким способом и за которым постепенно увязались все остальные, лежал с высунутым языком и временами кряхтел, ему было тяжелее всех. Как только жара начала спадать, старый вожак поднялся, потянулся, добежал до воды и попил. Прищурив глаза, он повернул морду против лёгкого речного ветерка, постоял так секунд десять, развернулся и побежал в обратный путь. Все остальные поднялись и поспешили за ним даже не попив, никто не хотел потеряться. Бор поднял морду и проводил стаю взглядом, он не хотел уходить. Ни отсюда, ни с ними.

Посидев на берегу еще пару часов, Бор решил, что и ему пора покинуть это место. От реки повеяло прохладой, да и голод давал о себе знать. Пёс зашёл в воду, немного попил и вдруг услышал за спиной бодрый мужской голос: «Бор!? Это ты?!»

6.6. Утро в деревне.

На рассвете солнце освещало две трети дома и самым ярким местом были кровати детей. Родители специально выставили их спальные места таким образом, чтобы приучить братьев подниматься с рассветом. Старший – Иван, уже одетый в рубаху, помогал матери накрывать на стол, теперь нужно было поднять младшего Костеньку чтобы он успел помочь и поучаствовать в семейном быту.

–Костенька, поднимайся, завтрак готовим! – ласково кричала уже в третий раз мать из большой комнаты.

Костенька уселся на край кровати и огляделся вокруг: вся комната сияла жёлтым светом так, что глаза с трудом различали предметы. День озарился и пора было приступать к важным делам. Натянув на себя рубаху, которая закрывала его по колено, Костя зашагал в большую комнату. Из важных дел перед завтраком ему досталась накрытая полотенцем тарелка с пирогом, которую он гордо пронёс от кухонного стола до обеденного. Семья села завтракать. После завтрака отец молча собрал остаток пирога и завернул его в то самое полотенце, которым он был накрыт, налил кваса в кувшин, воткнул в него деревянную пробку и положил это всё в тряпичную сумку, висевшую у него через плечо. Положив руку на голову старшему сыну, он сказал:

–Ты, Ваня, если сегодня в поле пойти надумаешь – Костеньку с собой возьми, пускай уж посмотрит, как мы работаем, да как ты учишься, – отец потрепал голову сына и обратился к младшему, – а ты мать слушай и брата, коли гово-

рят тебе – «Домой!», значит домой иди и не думай ни сколько, понял?

Костенька кивнул головой и улыбнулся отцу. Отец вышел из дома и пошёл в сторону широких полей. В это же время множество мужчин по всей деревне покинули дома и двинулись в ту же сторону. Иван помог матери убрать со стола и хотел было позаниматься с младшим братом грамматикой, но тот, выбежав из дома вместе с отцом, уже запропастился где-то меж дворов и домов с другими детьми.

6.7. Почему Бор?

Шестеро ребят собрались сегодня у деревянного столба с канатом. Столб этот был около трёх метров в высоту, а на верхушку его было вбито кольцо, в которое мужики и продели канат для детской забавы. Теперь у этого столба каждый день с раннего утра собирались дети и крутились, схватившись за канат, бывало – по очереди, а бывало и по многу человек сразу. Чтобы дети не остались без надзора, мужики сколотили широкую и длинную скамейку со спинкой и поставили её к торцу ближайшей хаты. На эту скамью стали собираться пожилые женщины – посудачить обо всём, что взбредёт на ум и последить за детьми в одну четвертую края глаза, впрочем, этого было достаточно.

Ребята крутились по очереди по десять кругов: первый круг требовался для разбега, затем три круга ты, подогнув ноги, крутился вокруг столба на канате, пока ветер дует тебе в лицо, а остальные дети завидуют; затем, чтобы не терять

понапрасну своих кругов, ты использовал уже два для разбега и четыре круга летал. Правда, на последнем кругу сила твоего отталкивания уже угасала, и ты доезжал свою очередь очень медленно и волоча по земле ноги, чем вызывал уже детское хихиканье. Но это была часть аттракциона, и дети не соглашались менять количество кругов ни в плюс, ни в минус.

Покрутившись так минут сорок, дети неожиданно и с визгом стали разбегаться в разные стороны, смеяться и кричать: «Бор! Бор! Поймай меня, Бор!» или «Нет, меня, меня! Поймай меня, Бор!». Старушки на скамейке взволнованно заохали, но ничего не предприняли, только было слышно: «Ох, окаянный прибежал!» и «Бери детей, не трожь курей!».

Молодой игривый пёс в прекрасном настроении появился из ниоткуда, забежал прямо в толпу детей разгоняя их, подпрыгивая рядом с ними и пихая носом всех, кого догонял. Дети убегали от него громко крича, но, когда он переключался на другую цель, сами начинали бегать за ним и просить догнать их. Погоняв детей около десяти минут, он сам бросился убегать от них по пути облаяв куриц, клочущих на него из-за забора, чем заставил их всех сбежаться в сарай. Так он побежал вдоль домов по всей деревне, а за ним со всех ног кинулись бежать четверо мальчишек, среди которых был и Костенька.

Пол дня ребята преследовали пса по всей деревне. Они даже придумали игру, в которой Бор был их командиром и

водил на задания: когда пёс пробежал мимо курятников лая на куриц – ребята сразу же подбегали к этому курятнику и, повторяя за псом, лаяли на растерянных птиц. Когда пёс убежал к реке чтобы напиться – ребята так же жадно глотали речную воду. Несколько раз за день они теряли пса из виду, а когда они обнаруживали его лежащим или сидящим под солнцем – он тут же соскакивал с места и начинал убегать от детей каждый раз ожидая их за углом, чем очень веселил их.

Вернувшись под вечер домой, Костенька обнаружил угрюмого брата и рассерженную мать. Оба они обругали его за то, что пропал на весь день, за то, что пропустил обед, не пошёл в поле с отцом и не занимался грамматикой, а Костя выслушивал это всё, вспоминая как он провёл этот день и совсем не жалел о том, что он пропустил. Ему пришлось рассказать, чем он занимался весь день. Огорчённая мать сначала грозилась, что и к ужину его не допустит, но к возвращению отца общими стараниями стол был накрыт и никого не обделили. Отцу не сказали ни слова, но предупредили Костеньку, что отец узнает обо всём, если мальчик ещё раз позволит себе так пропасть. Перед сном мальчишка получил отдельный выговор и красное ухо от старшего брата за то, что того весь день попрекали пропажей Костеньки.

Глубоким вечером лёжа в кровати Костенька не спал, из большой комнаты до него добирался слабый свет свечей, мальчишка вылез из-под одеяла и вышел из их с братом спальни. В большой комнате на стуле сидела мама Кости и

возилась с прялкой. На столе стояли две свечи и в окружающей их абсолютной тьме было видно лишь умиротворённое молодое лицо матери, её руки и прялку облитые мерцающим оранжевым светом. Костенька подошёл к матери и уселся на ковёр расстеленный на полу.

–Иди спи, Костенька, завтра опять последний встанешь, – прошептала мама.

–Мама, а почему Бора называют Бором?

–Ну что же ты за глупости такие спрашиваешь, что тут интересного, сынок?

–Очень интересно, мама, – умоляюще прошептал Костя.

–А потому, что он прибегает из бора соснового близ деревни, покушать, да кур погонять, а потом в тот самый бор и убегает и не видать его до следующего дня. Вот бабки его Бором и прозвали: «Бор прибежал», да «Бор прискакал». Ничего тут интересного нет, иди спи! Отца разбудим – худо будет! – посреди объяснения мать незаметно для себя перешла с шёпота на громкую речь, и сама себя на этом подловила, – иди давай, кому говорю!

Мать приподняла сына с пола за локоть и легонько шлёпнула его по попе чтобы придать скорости его отходу ко сну.

6.8. В сосновом бору.

На следующий день Костенька и вправду опять проснулся последним, но сбегать из дома не стал, зато сел заниматься грамматикой с братом и его тетрадками:

–А грамматика твоя совсем и не весёлая, – сказал млад-

ший через два часа усердных занятий.

– Дурак ты, Костя, тебе же легче будет, когда в школу пойдёшь! – строго ответил брат.

– А я может и не пойду вовсе, не пошёл же в тот раз! – сказал Костенька и чиркнул карандашом по чистому тетрадному листу.

– Ты зачем это тетрадь портишь? – повысил голос брат и схватил Костеньку за ухо, – пойдешь как миленький, ты в тот раз из-за болезни не пошёл, а теперь ты не болеешь и будешь учиться.

– Ай, пустииии... – закричал Костенька и вырвал ухо резко дёрнувшись и рухнув со стула.

В этот момент в комнату заглянула мать с двумя полотенцами на плечах.

– Не деритесь, мальчики! Ваня, сходите с Костенькой к отцу, порадуйте его, да молока отнесите...

– Хорошо, мама. – сказал Ваня и поднял младшего с пола за локоть, – иди лапти натягивай, посмотришь, как отец работает.

Костенька, обрадовавшись, что скучные занятия окончены, побежал в сени надевать лапти. Обувшись, он выбежал на улицу и стал бегать кругами около крыльца так, словно он кружится на канате вокруг столба. Ваня вышел из дома, одёрнул брата, вместе они вышли за калитку и двинулись в сторону полей.

По началу Ваня внимательно следил за передвижениями

Костеньки и требовал, чтобы тот не отходил далеко от него, но энергии у Костеньки было гораздо больше. В то время, как старший брат шёл по прямой дороге к отцу, младший успевал забежать в кусты и выломать себе длинную ветку в качестве шпаги, остановиться у других кустов и сразиться с ними с помощью своего нового оружия. Сломать шпагу об колено и сделать из неё кинжал, погрозить кинжалом курицам и швырнуть его в коровий бок. Поняв, что брат при всей его активности несколько не отстаёт, Ваня задумался о том, как было бы здорово иметь ещё несколько чистых тетрадей чтобы тренироваться в письме и, если бы ему позволили работать в поле с отцом, он обязательно бы заработал себе на тетради и карандаш, а возможно даже и на три...

Швырнув свой кинжал в корову и не дождавшись от неё никакой реакции Костенька расстроился и хотел уже было догонять брата, но в тот же момент он увидел лежащего на траве под забором Бора.

– Бор! Ты здесь! – воскликнул мальчишка.

Пёс повернул голову на мальчика, резко подскочил и побежал что было сил в сторону края деревни и мальчишка, не раздумывая, побежал за ним. Заборы по сторонам становились всё реже, в итоге их сменили кусты. Кусты же становились всё гуще и в итоге их сменили редкие деревья. Деревья становились всё чаще и толще. Иногда пёс позволял мальчику его догнать, но, как только Костина рука уже почти касалась морды пса – он резко убегал дальше в бор. Когда бор

стал в большей степени напоминать лес, мальчик остановился, огляделся вокруг и холодная дрожь прошла по всему его телу – мальчик был глубоко в сосновом бору. Он искривил лицо решив заплакать, но каким-то образом сумел сдержаться. Отец говорил ему, что мальчики не плачут, а он и так уже много раз подвёл отца за последние дни, это было бы совсем худо. Эта мысль помогла ему не впасть в истерику, мальчик развернулся и из оставшихся сил побежал обратно.

Через две минуты сосны вокруг него стали уже и реже, мальчик понял, что бежит в нужном направлении и это придало ему сил, он поднажал. Сделав ещё тридцать-пятьдесят шагов, мальчик резко остановился, упал попятившись назад и громко закричал – перед ним стоял волк. Волк, увидев реакцию мальчишки, аккуратно пошёл к нему на встречу. Бежать назад мальчик уже не мог, более того, страх сковал его настолько, что он не смог даже подняться на ноги и пополз в сторону с намеченного пути. Через секунду мальчик вскричал ещё громче, в той стороне куда он полз меж двух сосен стоял ещё один волк и так же аккуратно двигался в его сторону. Мальчик уселся на землю продолжая в ужасе кричать и просто ждать, когда волки подойдут.

Громкий лай перебил крик мальчишки, из-за его спины выскочил Бор и отчаянно бросился на ближнего волка который подкрадывался сбоку от мальчишки, от неожиданности второй волк решил сбежать, а атакованный, решив, что рядом с псом наверняка есть люди, заскулил и попытался вы-

рваться. Костенька, увидев Бора, сумел подняться на ноги и побежал в сторону деревни. В этот момент атакованный волк осознал, что угрозы людей нет и ответил на атаку Бора закусив переднюю лапу пса до хруста, Бор протяжно взвыл, но через секунду собрался с силами и, грозно прорывав, вцепился волку в шею, волк резко вырвался и отскочил. Мальчишка бежал не оглядываясь, бежал вкладывая такое количество сил, которое никогда и нигде больше в своей жизни не вкладывал. Из-за сосен со спины на Бора выскочил сбежавший до этого волк и схватил его за заднюю лапу, в этот же момент первый волк резким рывком ухватил пса за горло и несколько раз дёрнул на себя. На землю с торчащими корнями и шишками полилась тёмно-бордовая кровь. Пёс моментально обмяк, но его мёртвое тело сумело отвлечь волков еще на несколько минут. Пока они рвали Бора на клочки и грызли его кости с мясом – мальчик успел убежать, а сами волки и вовсе забыли о нём.

Обессиленный мальчик через двадцать минут выбежал в поле и громко закричал. Примерно в полукилометре от него работала бригада из пяти мужчин, среди которых были и его отец с братом. Ваня, придя к отцу сказал, что Костенька сбежал от него по пути, за что получил и выговор, и красное ухо. Услышав ужасающий крик брата, он пришёл в оцепенение считая, что это целиком и полностью его вина, но, увидев, как отец побежал через всё поле на встречу к Костеньке, собрался с силами и побежал за ним. Костенька запрыгнул к

отцу на руки и наконец расплакался:

–Папа, прости, папа, там волки, волки Бора съели, прости папа, я больше не буду убегать, там волки! – произнеся всё это сквозь рыдания Костенька впал в истерику, его сердце билось с огромной скоростью, а лёгкие вздымались ещё быстрее, он просто всхлипывал и рыдал будучи не в силах делать что-то ещё.

Мужчина с сыном на руках вернулся к остальным работникам и рассказал о волках, они взяли косы, вилы, ножи и впятером зашли в лес в том месте, откуда выбежал Костенька. Через полчаса на окровавленной земле они нашли голову, хвост и кости молодого пса, который веселил всех детей в деревне, а одному из них в итоге спас жизнь.

6.9. Появился.

Уже почти пожилая пара возвращалась с заброшенного причала, на котором они с раннего утра рыбачили. Вернее, рыбачил муж, в то время как жена лишь баловалась удочкой с поплавком вытягивая по одной уклейке раз в полчаса. Но ей доставляло невероятное удовольствие проживать жизнь рядом с этим человеком и делить с ним досуг. Мужчина отвечал ей тем же, он очень любил рассматривать картины, которые жена вышивала вечерами и следить за процессом, а в огороде делал всё, что жена задумывала и поручала ему. Мужчина был старше своей супруги на пять лет и познакомился с ней, когда обучался на аспирантуре в университете,

а его Зоя только поступила на первый курс и заселилась в общежитие. Тон, заданный их отношениям в тот момент, сохранился и по сей день. Муж был старшим товарищем, спокойным и мудро настойчивым, но, в то же время, нежно и трепетно любящим. Жена видела перед собой умного, сильного, понимающего и заботливого мужчину.

Пара неспеша шла вдоль дикой набережной в сторону обустроенной, чтобы подняться по удобным ступеням.

–Ты уклею-то отдельно сложила? – поинтересовался мужчина.

–Отдельно. И лещей с окунями разделила, – очень спокойно ответила Зоя.

–Да это уж не обязательно, просто уклею сразу Степановым занесём – для кота... этих-то и вместе можно было.

–Да уж пускай будет порядок, дома меньше возни, – женщина продолжила шагать, но её муж, шедший по правую руку, куда-то пропал.

–Бор!? Это ты?! – мужчина остановился и смотрел на пса, стоящего в воде. Пёс оглянулся и, как-то безучастно посмотрев на мужчину, отвернулся дальше смотреть на реку. Мужчина достал из кармана жилета очки и надел их на глаза, – Ну точно же, Бор! Иди ко мне, мальчик, а? Иди ко мне!

Мужчина присел и вытянул перед собой ладонь сделав вид, что у него в руке что-то есть.

–Что ещё за Бор, это чей? – удивлённо поинтересовалась жена.

– Это мой Бор, ай, да ты уж и не помнишь! – мужчина махнул вытянутой рукой в сторону жены, а пёс начал выходить из воды но совсем не в сторону пары.

– Стой, стой мой хороший! Зой, давай сюда курицу, осталась же? – мужчина повернулся к жене и протянул ладонь уже в её сторону. Женщина просунула свою руку в тряпичную сумку и вынула оттуда стеклянный контейнер с уже подсохшим кусочком варёной курицы, она спешно открыла контейнер и передала курицу мужу.

– На, мальчик, покушай, иди сюда. – полушёпотом ласково подзывал пса мужчина. Тот, увидев, что теперь в руке что-то есть, нехотя подошёл и принял дар, съев кусочек в один присест чтобы не бросать его на песок. Мужчина бесстрашно принялся наглаживать и начёсывать пса чтобы он не убежал.

– Что значит не помню, какой такой Бор? – слегка обиженно поинтересовалась жена.

– Да вот то и значит! Я тебе о нём рассказывал ещё когда мы только познакомились, он меня в деревне от волков спас, когда я мальчишкой был. Сам погиб – разорвали, а я до мужиков в поле убежать успел. А этот, смотри – ну вылитый! И шрамы... как будто с того боя прямо вот сюда и появился.

Женщина молча слушала, пока её муж гладил пса и вёл повествование так, словно объяснял ему самому кто он.

– Он к домам прибегал, его чем попало подкармливали – он поест и с нами бегаёт весь день, а потом снова ходит по домам и есть просит – его снова подкормят, а он в бор сос-

новый убегает и не видно его до следующего дня. Вот бабки наши его Бором прозвали, а нам понравилось. А как он кур гонял! Никак не могли они привыкнуть к нему...

Мужчина очень растрогался, вспомнив своё детство в деревне. Яркие и очень короткие вспышки стали мерцать у него в голове, вспышки давно забытые и никому кроме него не нужные.

– Пёс молодой еще, хоть и выдавший, но точно – молодой. Себе берём, мать! – мужчина повернулся к своей жене, на его лице сияла счастливая улыбка.

– Ты же породу хотел для охоты, ну зачем дворнягу? А как кусаться начнёт? – обеспокоенно заговорила Зоя.

– Да какая уж тут теперь порода, это же Бор, ну один в один! А ведь если и не Бор, то потомок его глубокий, я такой дворняге жизнью обязан. Хотел бы кусать – уже бы кусал, сразу, а он, гляди – развалился, доволен. – пёс и вправду уже улёгся в песок на спину и подставил под поглаживания старику свой живот.

– Вот как мыть начнём, так и узнаем кусается он или нет. – женщина явно была настроена скептически, но спорить не стала. Муж уже полгода искал замену своей собаке и ни один щенок ему не нравился, – его ты что ли искал? Такого подбитого...

– Да это ерунда, до осени еще времени – тьма! Окрепнет, взбодрится и поохотимся. Пошли, мой хороший! – старик поднялся из приседа и похлопал себя по ноге глядя псу в

глаза, тот уселся рядом с ним и стал ловить носом запахи исходящие от мужчины: пахло резиной, деревом, плотной тканью, курицей и рыбой.

6.10.

Во время мытья пёс вёл себя спокойно, он был испуган, но стойко перенёс этот процесс. Обсохнув, он ощутил лёгкость и это новое чувство подняло ему настроение. Бора накормили варёной речной рыбой и уложили спать на мягкую подстилку в коридоре. Подстилка была примята и пахла другой собакой, но это ничуть не смутило Бора, и он довольно быстро уснул. Утром Зоя налила Бору остатки куриного супа с лапшой и накрошила туда хлеба, пёс съел суп с большим аппетитом и вылизал миску до блеска, чем очень обрадовал свою новую хозяйку. Через час после завтрака мужчина повёз Бора в ветеринарную клинику на консультацию и выяснилось, что пёс почти абсолютно здоров и молод, раны его давно заросли и не угрожают здоровью. Врач порекомендовала пропить курс витаминов и обеспечить высококалорийное питание, чтобы пёс стал веселее и активнее, а в остальном её помощь не требовалась. Ещё через три дня Бора отвезли на дачу, где он с хозяевами провёл два дня и в дальнейшем до конца лета они ездили туда в конце каждой недели., а иногда и вовсе проводили там по пять дней. Бор окреп и осмелел, по дому и участку он передвигался осанисто и горделиво. Чистый дачный воздух, добрые хозяева и хорошая пища сделали из него атлетичного красавца. Иногда он увле-

кался, гоняя ежей и кротов, но никогда не покидал участок без хозяев, зато, если кто-то из них брал его на прогулку до озера или в лес, он от души резвился, наматывая вокруг хозяев круги разных диаметров. Иногда он ругался с соседским котом, который залезал на забор и слишком презрительно смотрел на пса сверху, но это не занимало его дольше чем на пару минут, у Бора было достаточно дел и он очень быстро переключался между ними. На дачу очень часто приезжали дети и внуки Константина Григорьевича и Зои Павловны, за это лето они все полюбили Бора, много с ним играли, угощали и ласкали.

К сожалению, врачи не были так благосклонны к Константину Григорьевичу, как Бору. Кардиолог запретил мужчине экстремальные виды досуга и ему пришлось отказаться от рыбалки на моторной лодке и охоты. «Значит будет больше грибов», бодро говорил Константин Васильевич жене, пытаюсь скрыть своё глубокое огорчение.

Лежанка Бора больше не пахла другой собакой, его не обделяли вниманием, ему не было жарко или холодно в этой квартире. К концу лета ему начало казаться, что он всегда жил с этими людьми и из всех ужасов этого года к нему лишь изредка возвращались крохотные клочки в ночных кошмарах, которые моментально забывались после пробуждения.

Глава седьмая. Сентябрь.

7.1 Тихая охота.

Рано утром хозяева встали одновременно и начали ку-

да-то собираться. В повседневной жизни они просыпались в разное время и такая синхронизация заинтересовала Бора. Пёс лежал на своей подстилке и с большим любопытством наблюдал за передвижением пары сложив морду на вытянутые вперёд лапы. Так как лежанка Бора находилась в коридоре, рядом с ним постепенно стали появляться пластиковые и деревянные ящики, вёдра и пакеты. С балкона вытащили мелкие грабельки и две пары высоких резиновых сапог. Зоя Павловна на кухне собирала пакет с едой, в то время как Константин Григорьевич, одевшись, начал потихоньку спускать заготовленные предметы в машину. У мужчины был вместительный Патриот, на котором он ездил на рыбалку, охоту, дачу и за грибами, в остальное время он старался побольше передвигаться пешком, так как проблемы с сердцем у него начались еще в раннем детстве и о прогулках ему говорил каждый врач, у которого он наблюдался за всю свою жизнь. Вряд ли все они могли ошибаться. Вернувшись назад, Константин Григорьевич увидел, что предметов больше нет и принялся за сбор живых существ.

–Зоя, ты готова? – спросил мужчина пытаясь заглянуть из коридора в кухню.

–Готова, ботинки надены и спущусь, идите! – крикнула женщина, шурша пакетом.

–Бор, вставай! Там тебя уже ждут! – мужчина посмотрел на пса, который тут же подскочил и вперед хозяина вышел из квартиры, но тут же сел и стал дожидаться пока выйдет и

сам Константин Григорьевич.

Спустившись с псом вниз, мужчина открыл заднюю дверь автомобиля и сделал пригласительный жест рукой для Бора. Внутри его уже ждала Анна Константиновна с десятилетним сыном, который очень обрадовался, увидев пса:

–Боооор! Урааа! Бор поедет с нами, Бор поедет с нами, мы поедем с Бором, а Бор поедет с нами! – ребенок повторял свою поговорку и ласково трепал усевшегося рядом пса в районе шеи, тот принялся облизывать мальчику лицо.

–Да, Вася, а ты вставать не хотел, видишь, как теперь радуешься! Здорово же, а в лесу сейчас ещё лучше, – сказала женщина и погладила Бора по спине.

Константин Григорьевич уселся за руль и тяжело вздохнул.

–Деда Костя, а баба Зоя с нами поедет? – крайне заинтересованно спросил внук.

–Ох, ну конечно с нами, сейчас баба Зоя оденется и выйдет, вы ножички себе взяли или позвонить?

–Взяли и даже запасной один, – весело ответила Анна Константиновна и продолжила, – мама шаньги напекла?

–И шаньги, и пироги, с голоду не помрём, главное уже уехать. О! Вышла, мадонна наша, она сегодня опять всех делает, в полной боевой готовности, гляди!

Женщина вышла в полном обмундировании для длительного похода в лес: на шее у неё висел ещё неплотно завязанный шёлковый шарф и защитные очки, которые она спусти-

ла туда, чтобы они не мешались, но были рядом. Камуфляжная шляпка со свёрнутой москитной сеткой уже была на голове, в корзинке с едой прямо на пакете лежали садовые перчатки с резиновыми наконечниками на каждом пальце, под просторной фланелевой курткой были плотно натянуты две кофты и комбинезон таким образом, что куртка вовсе и не казалась уже просторной, не было на ней лишь высоких резиновых сапог, которые лежали в багажнике и будут надеты лишь по приезду в лес.

–И чего мы стоим? Ты ждёшь пока все грибы в лесу соберут? – ехидно поинтересовалась женщина взгромоздясь на переднее сиденье рядом с мужем и подмигнула внуку.

–Ну, значит едем, – спокойно ответил Константин Григорьевич и тронулся с места.

Семья ехала в давно обхоженное ими место, дорога заняла около полутора часов, за это время успел начаться и закончиться лёгкий морозящий дождик и на месте облаков воссияло яркое солнце, сквозившее лучами через деревья. Бор успел немного вздремнуть по дороге, но, когда дождь закончился, он с интересом уставился в окно и наблюдал за мчащимися назад соснами, березами и елями. Прибыв на место, Константин Григорьевич припарковал автомобиль на обочине, вся семья дружно переобулась в резиновые сапоги, каждый взял себе по пустому ведёрку и все вместе, разойдясь на расстояние в два метра, они вошли в лес. Ребенок остался с матерью, а пёс успевал провести время со всеми перебегая

то к одному, то к другому члену семьи.

Тихие охотники набирали полные вёдра грибов и возвращались к автомобилю, складывали грибы в ящики, аккуратно разложенные в багажнике, и уходили обратно в лес. Не торопясь и в удовольствие, так они провели весь день до глубокого вечера сделав лишь два перерыва на приём пищи. Вася с мамой после ужина остались в машине вздремнуть, а вымокший Бор продолжал бродить со своими хозяевами и изучать лес: белки, жабы, ежи, улитки – много живности повстречал пёс, и всех, кого успевал догнать, с огромным интересом обнюхивал. В конце концов грибы складывать стало уже некуда, да и проснувшийся Вася очень хотел домой. После очередного возвращения Константина Григорьевича с женой к автомобилю, было решено отправляться домой.

На обратной дороге спали уже все кроме водителя. Для начала он отвёз домой дочь с внуком, тепло попрощался с ними и повёз остатки экспедиции уже к себе. Загрузив в три подхода все грибы в дом, супружеская пара разделилась. Женщина повела Бора мыться в ванную, а мужчина понёс в кухню грибы и приступил к начальной сортировке. Работы было огромное количество и было решено продолжить её рано утром, а сейчас необходимо было отдохнуть.

Поспав буквально пять часов, Константин Григорьевич поднялся, выгулял Бора и сел завтракать с уже тоже проснувшейся женой. После завтрака они приступили к сортировке огромного количества грибов. Первая куча была для мя-

тых, червивых и гнилых грибов, вторая для грибов маленьких и средних, а третья для самых эталонных красавцев и гигантов. Пара часов ушли на сортировку, далее началась помыть и упаковка. Ближе к обеду в гости пришла Анна Константиновна. Попив с родителями чай, она взяла два ведёрка средних грибов и уехала с ними домой сославшись на важные дела. Все мятые, гнилые и червивые грибы были аккуратно отобраны, обрезаны, вымыты, расфасованы по полиэтиленовым мешочкам и уложены в морозилку своего рода кирпичной стеночкой. Все оставшиеся грибы были подвергнуты финальному отбору, после которого часть грибов ушла в ту самую стеночку в морозилке, а самые безукоризненные красавцы, грибная элита, явили собой общий объём в четыре ведра и три пластиковых ящика – эти ребята остались ночевать на кухонном столе. Константин Григорьевич во второй раз вывел на прогулку скучающего Бора и без сил рухнул спать рядом с уже посапывающей женой.

Утром следующего дня на прогулку с Бором пошла женщина, а пока они гуляли Константин Григорьевич спустил в машину раскладной столик и все самые красивые и крепкие грибы, которые ждали всю ночь на кухне. Заведя пса домой, Зоя Павловна тут же вышла обратно и закрыла дверь снаружи. Бор спокойно прошёлся по квартире обнюхав почти все предметы мебели, посидел под окном на кухне вдыхая свежий воздух серого осеннего утра, заходящий в квартиру через поставленную на проветривание створку окна, и, попив

воды и позавтракав кашей, отправился на свою подстилку ожидать возвращения хозяев. Через десять минут Бора настиг сон, в котором он видел живой лес полный разнообразных животных, разбегающихся в разные стороны, и интересных запахов, поочерёдно бьющих в нос и будоражащих его чувства. Пёс мирно спал, не испытывая ни одиночества, ни тревоги в то время, как его хозяин вёз свою жену продавать грибы на стихийный рынок.

Эпилог.

Бор не знал, что ребяташки, которых он встретил во дворе у песочницы, перешли в четвёртый класс и испытывают тревожность от того, что и в школе, и дома их пугают наступлением последнего года начальной школы. «Дальше всё будет тяжело и серьёзно, дальше начнётся настоящая жизнь». Они до сих пор ходят в школу вместе из одного двора, но уже не с криками и весельем, а молча и хмуро.

Бор не знал, что девушки сироты из общежития перестали дружить, так как Катя забеременела от С. и ушла в академический отпуск, а Алина осталась на второй год и обвинила в этом Катю ссылаясь на то, что прониклась её проблемами и уделяла ей слишком много внимания.

Бор не знал, что Марина после рождения двух девочек перестала оплачивать коммунальные счета за проживание в комнате и уже через два дня суд приступит к рассмотрению дела о лишении её родительских прав и направлении девочек в дом малютки, а сына в школу-интернат из-за задержки

в развитии.

Бор не знал, что дворник Сергей в пьяном бытовом конфликте убил свою гражданскую супругу Светлану и отбывает девятилетнее наказание в колонии строгого режима без какой-либо помощи извне.

Бор не знал, что девушка Аня больше никогда в жизни не посетит ресторан, зато помирится с братом Андреем и простит его за все бытовые неурядицы, когда тот будет лежать в хосписе с раком прямой кишки.

Бор не знал, что Григорий Иванович не стал искать себе новую работу после того, как сгорел приют. Мужчина спился, продал за бесценок свою квартиру неизвестным людям и присоединился к армии бездомных людей так больше ни разу и не увидевшись с дочерью и бывшей женой.

Бор не знал, что, похоронив брата, Мария стала ужасно себя чувствовать, но долгое время списывала это на горе. Оказалось, что директору приюта было недостаточно жены и любовницы и он заводил знакомства в различных приложениях, ни на секунду не задумываясь о защите. Мария оказалась в положении, в котором она была вынуждена до конца жизни бороться с ВИЧ инфекцией.

Бор не знал, что Матвей и его друг Макс перестали изредка выпивать пиво. Теперь они пили гораздо чаще и исключительно крепкие напитки. Такая жизнь вкупе с остатками молодой энергии, сопровождалась кутежом, отсутствием средств, драками, идиотским поведением, травмами го-

ловы и переломами различных конечностей. Они были всем должны, они были перед всеми виноваты, но в первую очередь винили во всех бедах друг друга, продолжая систематически пить вместе водку.

Бор не знал, что сторож Артём повесился у себя дома уже через три дня после того, как пёс сбежал. Артём оставил записку, в которой пожаловался на убивающую несправедливость жизни по отношению к нему. Он сообщил, что находится в отчаянии и получив серьёзный удар от судьбы в виде потери руки, он рассчитывал на поддержку от общества, а получил издевательства и добивание. Зло пришло к нему из ниоткуда и вместо компенсации оно стало множиться.

Бор не знал, что студент Вова проигнорирует симпатию к нему девушки Даши и устроит крайне токсичный конфликт на одной из тусовок в зимние каникулы, чем отвратит от себя большинство друзей и сам станет нежелательной персоной на встречах.

Бор не знал, что через полтора года Константин Григорьевич скончается от выброса адреналина на зимней рыбалке, в момент, когда массивная льдина, на которой он находился с треском отколется от берега и с большой скоростью поплывёт вниз по течению реки.

Но не переживайте, пёс проживёт долгую и счастливую жизнь с Зоей Павловной.